Проф. И. П. СОКОЛОВЪ.

О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ АНГЛИКАНСКОЙ ІЕРАРХІИ.

(Рефератъ, читанный въ «Обществѣ ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною» 24 Апрѣля 1912 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Миркушина. Невскій, № 8.
1913.

1218

ИЗЪ КНИГЪ

ГРАФИНИ

ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ

ШЕРЕМЕТЕВОЙ.

Шк. VII
П. 5
№ 9

309
37

О дѣйствительности англиканской іерархіи.

(Рефератъ, читанный въ „Обществѣ ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною“ 24 апрѣля 1912 г.) [1]).

Вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи въ нашихъ сношеніяхъ съ англиканами съ цѣлію сближенія съ практической стороны является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Я не говорю уже о тѣхъ, кто весь смыслъ сближенія видитъ въ установленіи теперь же взаимообщенія (intercommunion) между православными и англиканами, т. е. взаимнаго обмѣна служеніемъ священниковъ по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ представляется въ этомъ надобность, гдѣ, напр., православные живутъ въ англиканской средѣ или наоборотъ; для такихъ ревнителей сближенія—а ихъ, конечно, больше на англиканской сторонѣ, чѣмъ на православной—разумѣется, безусловно необходимо, чтобы англиканское священство признавалось православными такимъ же носителемъ власти совершать священнодѣйствія, какъ и православное, такъ какъ только при этомъ предположеніи и возможно общеніе въ таинствахъ. Но и для тѣхъ, для кого такое общеніе представляется лишь отдаленною цѣлію въ будущемъ, завершеніемъ сближенія, имѣющимъ наступить послѣ того, какъ будетъ достигнуто полное единомысліе въ догматахъ, вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи далеко не безразличенъ. Отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ, кромѣ практической вѣроятности будущаго единенія, и форма этого

[1]) Печатается съ небольшими измѣненіями. Передъ чтеніемъ авторомъ предпослано было замѣчаніе о томъ, что рефератъ предлагается не отъ имени Общества, и потому вся отвѣтственность за содержаніе и за форму изложенія лежитъ исключительно на составителѣ.

единенія, и условія настоящей работы надъ его подготовленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, «корпоративное» единеніе англиканской церкви съ православною, которое обычно и разумѣется, когда идетъ рѣчь о соединеніи, предполагаетъ признаніе англиканской церкви стоящею въ своей организаціи на каѳолической почвѣ епископальнаго устройства съ его необходимымъ условіемъ—сохраненіемъ непрерывнаго епископскаго преемства отъ апостоловъ. Только общества, сохранившія апостольское преемство іерархіи, могутъ быть приняты въ общеніе въ ихъ нынѣшней формѣ, со всею ихъ существующей организаціей, какъ части великаго церковнаго цѣлаго. Въ строгомъ догматическомъ смыслѣ и они, правда, къ каѳолической церкви не принадлежатъ, потому что каѳолическая церковь есть церковь православная. Внѣ православной церкви, строго говоря, и апостольское преемство можно допускать только въ неполномъ, несобственномъ смыслѣ, такъ какъ въ истинномъ и первоначальномъ своемъ значеніи преемство іерархіи не отдѣлимо отъ преемства въ ученіи, въ храненіи истины. Преемство,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—надо понимать преимущественно какъ преемство въ благочестіи, а не въ занятіи каѳедры, «ибо единомысліе дѣлаетъ и единопрестольными, разномысліе же разнопрестольными; одно преемство бываетъ по имени только, а другое самымъ дѣломъ» [1]). Только въ православной церкви, гдѣ содержится въ чистотѣ богоустановленный порядокъ спасенія, законно осуществляется и апостольская власть, и получаютъ всю свою силу таинства. Исторія отношеній православной церкви къ инославнымъ обществамъ показываетъ, однако, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ церковью признавалась до извѣстной степени наличность нѣкоторыхъ установленій и элементовъ каѳолической церковности, тѣхъ «благъ Божіихъ», которыя даны въ самомъ содержаніи христіанской вѣры и въ церковномъ строѣ, и потому у приходящихъ изъ этихъ обществъ признавалось и не повторялось не только полученное ими тамъ крещеніе, но и священство. Еще въ древности великій западный учитель блаж. Августинъ представилъ и теорію для объясненія такой практики. Таинства,—училъ онъ,—остаются таинствами и у еретиковъ и схизматиковъ; они святы сами по себѣ, и ихъ святость остается

---

[1]) *S. Gregor. Naz.*, Orat. XXI, 8 (Migne, XXXV, 1089); русск. пер. Твор. ч. 2 (М. 1868), стран. 182.

неосквернённою и ненарушимою даже въ развращенныхъ и преступныхъ людяхъ. Внѣ церкви таинства не имѣютъ только спасительнаго дѣйствія, ради котораго они установлены, ибо этому препятствуетъ тамъ порокъ раздѣленія, недостатокъ любви. Какъ только получившіе тамъ таинства присоединяются къ церкви, такъ таинства ихъ начинаютъ быть дѣйственными и приносить пользу. Такимъ образомъ и въ инославныхъ обществахъ допускается наличность іерархическо-таинственной организаціи, только не имѣющей тамъ полной дѣйственности, или, иначе сказать, нѣкоторый остовъ, или тѣло такой организаціи, не живущее полною жизнію. Эта объективно-дѣйствительная основа церковной жизни, неуничтожимая до конца даже грѣхомъ ереси и раскола, признается только въ тѣхъ обществахъ, іерархія которыхъ связана, хотя бы въ далекомъ прошломъ, съ іерархіей православной церкви преемствомъ епископскаго рукоположенія, такъ какъ иначе, какъ чрезъ преемственную передачу, апостольскія полномочія, живущія въ іерархіи, не могутъ быть получены, и служеніе, не связанное такимъ путемъ съ апостолами, не можетъ имѣть силы, хотя бы воспроизводило всѣ внѣшнія іерархическія формы. Таковы, напр., протестантскія исповѣданія и секты, которыя, не смотря на епископальную форму устройства, какъ у лютеранъ въ скандинавскихъ церквахъ или у методистовъ и геррнгутеровъ, не имѣютъ дѣйствительной іерархіи. Съ ними поэтому не можетъ быть и рѣчи о «корпоративномъ» возсоединеніи, въ смыслѣ признанія ихъ съ ихъ служеніемъ, а только объ учрежденіи у нихъ, въ случаѣ присоединенія ихъ къ православію, заново дѣйствительной церковной организаціи. Вотъ почему для мечтаній о «корпоративномъ» единеніи англиканской церкви съ православною необходимой предпосылкою является признаніе непрерывности въ англиканской церкви апостольскаго преемства и вмѣстѣ съ этимъ вѣра въ іерархическо-таинственный характеръ священнослуженія этой церкви, которому для полной, согласной съ установленіемъ, дѣйственности недоставало бы только общенія съ православною церковью. Само собой понятно, что и вся работа надъ сближеніемъ двухъ церквей, сознательное культивированіе между ними дружественныхъ чувствъ и симпатій можетъ успѣшно вестись только при этомъ предположеніи. Конечно, англійскіе епископы сами не нуждаются,—какъ не разъ заявляли,—въ чьемъ-либо признаніи ихъ сана и ихъ апостольскаго преемства, имѣя для себя до-

статочное удостовѣреніе въ собственномъ внутреннемъ убѣжденіи въ дѣйствительности своего авторитета, но несомнѣнно, что для установленія дѣйствительно дружественныхъ отношеній между ними и православными епископами очень важно, чтобы обѣ стороны трактовали или по крайней мѣрѣ не отрицали возможности трактовать другъ друга, какъ носителей апостольской власти, а не какъ только вождей религіозныхъ организацій.

Итакъ, можно ли признать іерархію англиканской церкви дѣйствительною въ томъ смыслѣ, въ какомъ вообще можно говорить о дѣйствительности іерархіи и таинствъ въ инославныхъ обществахъ, въ какомъ признается дѣйствительною іерархія р.-католическая, члены которой при переходѣ въ православную церковь принимаются «въ сущемъ санѣ»? Этотъ вопросъ равносиленъ вопросу о томъ, связана ли англиканская іерархія по началу своему съ іерархіею р.-католическою, и не нарушено ли преемство ея гдѣ-либо на дальнѣйшемъ протяженіи. Практически изслѣдованію подлежитъ въ цѣпи англиканскихъ посвященій собственно лишь первое звено, соединяющее ихъ съ іерархіею р.-католическою, именно посвященіе перваго кэнтерберійскаго архіепископа въ установленной при королевѣ Елизаветѣ англійской церкви Матью Паркера, такъ какъ здѣсь именно мы имѣемъ самый спорный пунктъ въ исторіи англиканской іерархіи. Если посвященіе Паркера было дѣйствительно, то и всѣ послѣдующія посвященія могутъ быть признаны также дѣйствительными, потому что со стороны условій дѣйствительности послѣ, если и происходили измѣненія, то только къ лучшему. Дѣйствительно ли было посвященіе архіепископа Паркера?

Обстоятельства, при которыхъ совершилось посвященіе этого начинателя англиканской іерархіи, представляются въ слѣдующемъ видѣ [1]). Ко времени посвященія Паркера р.-католическая іерархія въ Англіи, за исключеніемъ одного или двухъ епископовъ, сошла со сцены. Изъ 27 епископскихъ каѳедръ почти 25 стояли праздными: около 10 епископовъ умерло во время бывшей тогда эпидеміи, а остальные были низложены за свой отказъ принести супрематическую присягу, т. е. при-

[1]) См. *E. Denny* et *T. A. Lacey*, De hierarchia anglicana dissertatio apologetica, Londini 1895. Въ русской литературѣ: проф. *В. А. Соколовъ*, Іерархія англиканской епископальной церкви, Серг. Посадъ 1897.

знать новую королеву Елизавету единственною верховною правительницею, какъ въ церковныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ. Эта крутая смѣна создала большія затрудненія при поставленіи новыхъ епископовъ и обусловила такую обстановку посвященія Паркера, которая дала поводы къ разнаго рода возраженіямъ противъ достовѣрности и дѣйствительности этого посвященія. Когда королева грамотою 9 сентября 1559 года приказала шести епископамъ (четыремъ, занимавшимъ еще тогда каѳедры: дургамскому, батско-уэльскому, питербороскому и ландафскому, и двумъ бывшимъ епископамъ, лишеннымъ каѳедръ при Маріи: Барлоу и Скори) рукоположить избраннаго въ архіепископа кэнтерберійскаго Паркера, то часть названныхъ епископовъ отказалась сдѣлать это, и посвященіе въ этотъ разъ не состоялось. Черезъ 3 мѣсяца, 6 декабря, издана была новая грамота о посвященіи Паркера, обращенная къ семи епископамъ, изъ которыхъ только одинъ занималъ каѳедру (ландафскій), а остальные 6 были набраны изъ бывшихъ епископовъ и викарныхъ, частію низложенныхъ или находившихся въ бѣгахъ при Маріи. На этотъ разъ королева опредѣляла quorum изъ четырехъ епископовъ, и, въ концѣ грамоты, ссылаясь на крайность обстоятельствъ, объявляла, что заранѣе восполняетъ своимъ верховнымъ королевскимъ авторитетомъ, если что въ ихъ дѣйствіяхъ или въ нихъ самихъ будетъ недоставать съ точки зрѣнія гражданскихъ или церковныхъ законовъ, а шесть юристовъ удостовѣрили своими подписями какъ право королевы уполномочить епископовъ на посвященіе Паркера, такъ и способность епископовъ выполнить порученное. Во исполненіе этого приказа четверо изъ названныхъ въ грамотѣ епископовъ: Вилльямъ Барлоу, бывшій епископъ батско-уэльскій, теперь назначенный епископомъ чичестерскимъ, Джонъ Скори, бывшій епископъ чичестерскій, теперь назначенный епископомъ герефордскимъ, Майльсъ Ковердаль, бывшій епископъ экзетерскій, и Джонъ Годжкинсъ, суффраганъ тетфордскій, 9 декабря совершили церемонію утвержденія избраннаго архіепископа, послѣ которой отправились обѣдать въ гостинницу «Лошадиной Головы», а 17 декабря 1559 г. въ капеллѣ Ламбетскаго архіепископскаго дворца рукоположили Паркера во архіепископа по чину, изданному при Эдуардѣ VI, причемъ еп. Скори произнесъ рѣчь за богослуженіемъ. Новопосвященный архіепископъ послѣ этого утвердилъ двухъ своихъ рукоположителей на ихъ новыхъ каѳедрахъ и вмѣстѣ съ ними

сталъ посвящать новыхъ епископовъ на другія вакантныя каѳедры. Такъ началась въ Англіи новая іерархія, непрерывно продолжающаяся до настоящаго времени, отъ которой получили начало іерархіи епископальныхъ церквей въ Шотландіи, Ирландіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ британскихъ колоніяхъ.

Съ самаго ранняго времени это первое посвященіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительность всей англиканской іерархіи дѣлается предметомъ споровъ и возраженій со стороны католиковъ. Не осталось, кажется, ни одного пункта въ немъ, который бы не подвергся нападенію. Оспаривалась прежде всего достовѣрность самого факта посвященія Паркера, оспаривалась способность и право рукоположителей Паркера совершить посвященіе, оспаривается достаточность и пригодность чина, по которому былъ посвященъ Паркеръ, оспаривается наличность необходимаго намѣренія у совершителей посвященія. Многія изъ высказанныхъ возраженій въ настоящее время уже не поддерживаются противниками англиканской іерархіи или выдвигаются не такъ усердно и рѣшительно, какъ прежде, другія получили новую постановку [1]). Начну обзоръ ихъ съ самаго ранняго и самаго грубаго возраженія, съ возраженія противъ достовѣрности самаго факта посвященія Паркера.

Начиная съ Голивуда, выпустившаго въ 1604 г. въ Антверпенѣ книгу о церкви, католическіе полемисты упорно повторяютъ извѣстіе, будто поставленіе Паркера и первыхъ англиканскихъ епископовъ совершилось страннымъ и кощунственнымъ способомъ. Сущность ихъ разсказа, извѣстнаго въ нѣсколькихъ варіантахъ, сводится къ слѣдующему. Когда единственнный, склонившійся на сторону протестантовъ, епископъ ландафскій подъ вліяніемъ угрозъ низложеннаго и содержавшагося въ тюрьмѣ епископа лондонскаго Боннера отказался посвятить Паркера, то епископы-кандидаты, собравшіеся (предъ

---

[1]) Для разъясненія вопросовъ, относящихся къ исторіи посвященія архіепископа Паркера и епископа Барлоу, важное значеніе имѣли труды *A. W. Haddan'a*: его примѣчанія къ сочиненію J. Bramhall'я: „Consecration of Protestant Bishops vindicated“ (The Works of J. Bramhall, vol. III. Oxford 1844) и его собственное сочиненіе: „Apostolical Succession in the Church of England. 1869“. Очень хорошій сводъ данныхъ въ пользу исторической достовѣрности факта посвященія Паркера и Барлоу, а также въ пользу дѣйствительности англиканской іерархіи вообще, данъ въ названной выше книгѣ *E. Denny* et *T. Lacey*: De hierarchia anglicana.

9 сентября) въ гостинницѣ «Лошадиной Головы», пришли въ крайнее смущеніе и обратились къ Скори, монаху-отступнику, присвоившему себѣ при Эдуардѣ VI епископскій санъ. Скори велѣлъ всѣмъ стать на колѣни и возложилъ каждому евангеліе на голову и плечи, говоря: «пріими власть проповѣдывать слово Божіе въ чистотѣ», или, по другому варіанту, просто бралъ каждаго за руку и говорилъ: «ну, вставай, господинъ архіепископъ или епископъ такой-то». Потомъ кто-то изъ посвященныхъ такимъ образомъ посвятилъ самого Скори. Все происходившее видѣлъ капелланъ Боннера Ниль, преподаватель еврейскаго языка въ Оксфордѣ, подсматривавшій въ щель, который и разсказалъ объ этомъ. Эта басня о «Лошадиной Головѣ» держалась въ полемической литературѣ противъ англиканства до половины XIX вѣка, но въ настоящее время можетъ считаться уже оставленной, и ни одинъ серьезный католическій писатель теперь не рѣшится повторить ее [1]). Слишкомъ ужъ явно она носитъ на себѣ признаки католической каррикатуры на посвященіе новыхъ епископовъ и слишкомъ рѣшительно опровергается положительными историческими данными, устанавливающими, что посвященіе Паркера совершилось 17 декабря 1559 г. установленнымъ порядкомъ въ церкви по чину Эдуарда VI. Защитники англиканской іерархіи собрали большой запасъ доказательствъ въ пользу посвященія Паркера. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ т. н. ламбетскій регистръ Паркера, гдѣ содержится подробное описаніе его избранія, утвержденія и посвященія. Подлинность регистра и достовѣрность его показанія подтверждается затѣмъ и копіями съ него, и грамотами королевы въ государственномъ архивѣ, и записями въ одномъ частномъ дневникѣ современника, и перепиской будущихъ епископовъ съ своими друзьями на континентѣ, и даже извѣстнымъ по преданію разсказомъ очевидца. Мало удѣляли вниманія до сихъ поръ только объясненію происхожденія басни. Между тѣмъ, если познакомиться поближе съ обстоятельствами поставленія Паркера, то можно

---

[1]) *S. M. Brandi*, Delle ordinazioni anglicane, 4 ediz. Roma 1908, p. 26—27. *Sydney F. Smith*, Anglican orders (статья въ The Catholic Encyclopedia, vol. I, p. 493). Одинъ изъ новыхъ католическихъ историковъ настолько забылъ даже содержаніе легенды о „Лошадиной Головѣ“, что пріурочиваетъ ее къ посвященію Барлоу (*J. Trésal*, Les origines du schisme anglican. 2 édit. Paris 1908 p. 382).

найти въ нихъ нѣкоторыя черты, которыя могли дать матеріалъ или поводъ для частностей придуманной врагами картины посвященія. Вполнѣ правдоподобно, напр., смущеніе назначенныхъ епископовъ послѣ отказа католическихъ епископовъ посвятить ихъ; указываемое для дѣйствія въ «Лошадиной Головѣ» время (около 9 сентября) близко ко времени первой неудачной попытки посвященія Паркера; собраніе епископовъ въ гостинницѣ «Лошадиной Головы» упоминается и въ подлинномъ регистрѣ; странный способъ посвященія, указываемый въ баснѣ, можетъ быть, былъ пародіей на простоту новаго ритуала посвященія сравнительно съ р.-католическимъ или на стремленіе отдѣльныхъ лицъ еще болѣе упростить обрядовую часть; извѣстно, что нѣкоторые изъ новыхъ епископовъ, проникшись духомъ швейцарской реформаціи, въ своихъ письмахъ выражали недовольство и церемоніями епископскаго посвященія и епископскими облаченіями [1]), а одинъ изъ рукоположителей Паркера, Ковердаль, и по свидѣтельству регистра, во время церемоніи не надѣлъ даже и стихаря, а былъ просто въ плащѣ. Извѣстно также, что иные епископы не совсѣмъ охотно даже и принимали свое назначеніе, въ виду того, что правительство сохраняло еще много «папскаго суевѣрія» въ церкви, и если принимали, по совѣту своихъ континентальныхъ руководителей, то лишь для того, чтобы не отдать власть «въ руки антихриста».

Немного спустя послѣ возраженія противъ факта посвященія Паркера выдвинуто было (въ 1616 г. Чампнеемъ) возраженіе противъ факта посвященія первенствующаго рукоположителя Паркера, епископа Барлоу. Основаніемъ для отрицанія этого факта служило то, что записи о посвященіи Барлоу не оказывается въ регистрѣ тогдашняго архіепископа Кранмера, а говорится только объ избраніи и утвержденіи его въ 1536 г. сначала епископомъ с.-асафскимъ, а потомъ с.-давидскимъ, то далѣе, что трудно даже указать время, когда онъ могъ бы быть посвященъ, такъ какъ онъ въ эту пору находился въ непрерывныхъ разъѣздахъ. Косвенное подтвержденіе возможности того, что Барлоу остался непосвященнымъ, видятъ въ томъ, что этотъ епископъ, какъ и Кранмеръ, держался отрицатель-

---

[1]) См. напр. письма Сандиса и Сампсона къ Петру Мартиру, (*Burnet*, The History of the Reformation of the Church of England. Ed. by N. Pocock. Vol. VI, Oxford 1865, p. 445—446, 448, 451).

наго взгляда на необходимость посвященія. Въ 1536 г. онъ обвинялся въ томъ, будто публично въ проповѣди высказывалъ, что если король назначитъ мірянина въ епископы, то избранный и безъ поставленія будетъ дѣйствительнымъ епископомъ. Потомъ въ 1540 г. въ коммиссіи по составленію вѣроизложенія онъ вмѣстѣ съ Кранмеромъ подавалъ голосъ за то, что государь можетъ поставить епископа и священниковъ, и что въ Новомъ Завѣтѣ не требуется посвященія епископа, а достаточно одного назначенія на должность. Но и это возраженіе нельзя признать твердымъ. Одно отсутствіе записи о посвященіи Барлоу не доказываетъ еще, что посвященія и на самомъ дѣлѣ не было, потому что въ томъ же регистрѣ не достаетъ записей о посвященіи еще другихъ 8 епископовъ, имѣющихся однако въ ихъ діоцезныхъ регистрахъ, а въ регистрѣ предшественника Кранмера Уоргэма не оказывается между прочимъ записи о посвященіи вѣрнаго старой церкви епископа винчестерскаго Гардинера, посвященіе котораго однако не подвергается сомнѣнію. Отрицательныхъ же взглядовъ Барлоу на священство далеко недостаточно для того, чтобы на основаніи ихъ допускать такое маловѣроятное предположеніе, будто въ царствованіе Генриха VIII, когда въ странѣ силенъ былъ еще католицизмъ, человѣкъ, не получившій посвященія, могъ долгое время занимать епископскую каѳедру, посвящать епископовъ и священниковъ, пользоваться всѣми правами епископа въ церковныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, занимать наравнѣ съ другими мѣсто въ конвокаціи и парламентѣ, не вызывая противъ себя никакого протеста, и все это при существованіи закона, требовавшаго подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, чтобы назначенный въ епископы посвящался въ теченіе 20 дней послѣ назначенія.

Англиканскіе апологеты считаютъ возможнымъ лишить силы возраженіе противъ достовѣрности факта посвященія Барлоу еще при помощи того соображенія, что даже и въ томъ случаѣ, если бы Барлоу дѣйствительно не имѣлъ епископскаго посвященія, другіе три епископа, участвовавшіе въ посвященіи Паркера, и всѣ произносившіе формулу посвященія, изъ коихъ одинъ Джонъ тетфордскій посвященъ былъ еще по римскому обряду, восполняли то, что не доставало въ лицѣ Барлоу, и могли сообщить Паркеру дѣйствительное посвященіе. При этомъ ссылаются на то, что всѣ участвующіе въ рукоположеніи епископы являются совершите-

лями таинства. Разсужденія эти, однако, являются далеко небезспорными. У нашего митрополита Филарета они вызвали справедливыя сомнѣнія: «Необыкновенный вопросъ:—писалъ онъ,—истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго изъ четырехъ епископовъ первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати епископства и непосвященный? Не найдется близкаго къ сему церковнаго правила». Митрополитъ склоняется въ концѣ концовъ къ тому мнѣнію, что три другіе участника въ посвященіи Паркера «не освѣщаютъ Барлова, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло» [1]). Но какъ бы не рѣшать съ догматической и канонической точки зрѣнія этотъ вопросъ о дѣйствительности посвященія, совершеннаго не имѣющимъ епископскаго сана рукоположителемъ вмѣстѣ съ тремя ассистентами-епископами, существеннаго практическаго значенія рѣшеніе его въ данномъ случаѣ имѣть не можетъ, такъ какъ въ виду показанной выше маловѣроятности самаго предположенія о томъ, что Барлоу не имѣлъ епископскаго посвященія,—признаваемой и безпристрастными католическими изслѣдователями, напр., Лингардомъ,—едва ли имѣется и нужда въ привлеченіи этихъ соображеній о полнодѣйственной роли каждаго отдѣльнаго участника посвященія.

Болѣе силы имѣли возраженія, предъявлявшіяся католическими полемистами противъ чина, по которому былъ посвященъ Паркеръ, какъ недостаточнаго будто бы и непригоднаго для совершенія таинства. Р.-католическая догматика, начиная съ Вильгельма оксеррскаго (XIII в.), различаетъ въ видимой сторонѣ каждаго таинства, примѣнительно къ метафизическимъ понятіямъ Аристотеля, двѣ существенныя части: матерію и форму, или иначе вещество или дѣйствіе и совершительныя слова. Въ англиканскомъ чинѣ посвященія какъ епископскаго, такъ и пресвитерскаго, и матерія и форма признавались католическими богословами недостаточными для таинства.

Что касается прежде всего матеріи, т. е. существенныхъ дѣйствій, употребляемыхъ при посвященіи въ степени, то старая схоластическая теорія, закрѣпленная оффиціально папою Евгеніемъ IV въ его декретѣ объ армянахъ, изданномъ отъ имени Флорентійскаго собора, и изложенная затѣмъ въ Рим-

---

[1]) О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви („Прав. Обозр." 1866, т. 19, стр. 93).

скомъ Катихизисѣ, эту матерію въ пресвитерскомъ посвященіи видѣла въ такъ называемомъ «врученіи орудій», т. е. чаши съ виномъ, смѣшаннымъ съ водою, и блюда съ гостіей, а произносимую при этомъ повелительную формулу: «пріими власть приносить жертву Богу и совершать мессы за живыхъ и умершихъ» считала формою посвященія [1]). Эта теорія стояла въ связи съ общимъ взглядомъ схоластиковъ на священство, сущность служенія котораго полагалась ими въ жертвоприношеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, вслѣдствіе чего и въ обрядѣ посвященія то считалось самымъ существеннымъ актомъ, чрезъ что яснѣе всего выражалось сообщеніе этой основной власти. Въ англійскомъ же реформированномъ чинѣ это вручение рукополагаемому пресвитеру евхаристическихъ сосудовъ съ веществомъ для таинства, равно какъ и сопровождающія его слова, были опущены, а оставлено при посвященіи во всѣ три степени одно только возложеніе рукъ съ повелительными формулами, не упоминающими прямо объ евхаристической жертвѣ. Этимъ опущеніемъ,—по мнѣнію державшихся схоластической доктрины богослововъ, — повреждена была самая сущность обряда пресвитерскаго посвященія, и чинъ посвященія сдѣлался непригоднымъ. А такъ какъ епископское посвященіе, по той же схоластической теоріи, считалось только простымъ дополненіемъ къ священническому, а не сообщеніемъ самостоятельной степени, то съ поврежденіемъ пресвитерскаго посвященія, теряло свою силу и епископское.

Сила этого возраженія противъ матеріи англиканскихъ посвященій скоро однако была очень серьезно поколеблена и притомъ безъ спеціальнаго участія англиканскихъ апологетовъ, однимъ лишь прогрессомъ богословско-историческаго знанія у самихъ же католиковъ, бо́льшимъ знакомствомъ ихъ съ церковною древностью. Въ XVII в. французскій ораторьянецъ Морэнъ со всею ясностью доказалъ, что до XI в. церковь не знала ни врученія орудій, ни повелительной формулы, его сопровождающей, какъ не знаетъ ихъ восточная церковь и до сего времени, а совершаетъ посвященіе въ степени чрезъ одно возложеніе рукъ съ молитвою, и тѣмъ не менѣе римская церковь восточныя хиротоніи признавала и признаетъ дѣйстви-

---

[1]) *Denzinger*, Enchiridion symbolorum. Ed. X, Frib. Br. 1908, n. 701, p. 242; Catechismus Romanus, p. II, c. VII, q. 10 (Libri symb. eccl. cathol. ed. Streitwolf et Klener, t. I, p. 430).

тельными и уніатамъ оставляетъ восточный чинъ посвященія; слѣд. врученіе орудій съ соотвѣтствующей формулой нельзя признавать безусловно необходимою богоустановленною частію посвященія, и опущеніе его нельзя считать разрушеніемъ всего обряда [1]). Большинство католическихъ богослововъ послѣдующаго времени матеріею священства считаетъ уже одно возложеніе рукъ. Правда, часть богослововъ и послѣ этого не захотѣла отказаться отъ стараго мнѣнія и выставила теорію, будто церковь, въ силу предоставленной ей Господомъ власти опредѣлять для каждаго времени и мѣста существенную матерію таинствъ, могла для запада къ возложенію рукъ присоединить въ качествѣ такой же необходимой матеріи и другія дѣйствія, каково напр. врученіе орудій, и что пока она не отмѣнила его обязательности, это врученіе должно считаться существенною частію обряда, поэтому и опущеніе этой матеріи англиканами лишило силы всѣ посвященія, совершенныя по новому чину. Но эти новыя соображенія уже не могли теперь имѣть большой силы. Съ лишеніемъ врученія орудій характера всеобщаго и безусловно необходимаго обряда безспорно труднѣе стало предъявлять требованіе этой церемоніи и къ англиканамъ и объявлять въ виду отсутствія ея въ ихъ чинѣ ихъ ординаціи недѣйствительными. Поэтому и возраженіе противъ матеріи англиканскихъ посвященій теперь уже не поддерживается.

Гораздо устойчивѣе оказалось возраженіе съ р.-католической стороны противъ формы англиканскихъ посвященій, хотя и здѣсь католическимъ полемистамъ приходилось отступать съ одной позиціи на другую, по мѣрѣ выясненія историческимъ путемъ ученія церкви о существенныхъ частяхъ таинства священства. Сначала существеннымъ дефектомъ формы считалось отсутствіе въ англиканскомъ чинѣ пресвитерскаго посвященія упоминавшейся выше повелительной формулы: «пріими власть приносить жертву и т. д.». Потомъ, когда открылось позднее происхожденіе этой формулы, возраженіе нѣсколько видоизмѣнилось. Въ порокъ англиканской формѣ посвященія стали ставить то, что она не выражаетъ съ достаточною ясностью степени, въ какую возводится посвящаемый. Въ краткой фор-

---

[1]) *J. Morinus*, Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus. Praef. (*J. A. Assemani*, Codex liturgicus ecclesiae universae, l. VIII, Romae 1755, p. XII sqq.).

мулѣ, сопровождающей возложеніе рукъ въ англиканскомъ чинѣ, дѣйствительно до 1662 г. о степени не было упоминанія. Въ чинѣ пресвитерскаго посвященія эта формула читалась: «Пріими Св. Духа. Кому отпустишь грѣхи, тому отпустятся, и на комъ удержишь, на томъ останутся; и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и Его св. таинствъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». А въ чинѣ епископскаго посвященія: «Пріими Св. Духа, и вспоминай возгрѣвать благодать Божію, которая въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ; ибо Богъ не далъ намъ духа страха, но силы, любви и цѣломудрія». Лишь въ 1662 г. въ эти формулы послѣ словъ: «пріими Св. Духа» вставлено было дополненіе: «на служеніе и дѣло пресвитера въ церкви Божіей и проч.», «на служеніе и дѣло епископа и проч.». На объясненія англиканъ, что степень достаточно ясно называется въ заглавіи и рубрикахъ каждаго чина, католическіе противники отвѣчали, что указаніе должно быть сдѣлано именно въ краткой повелительной формулѣ.

Историческая наука, однако, и здѣсь пришла на помощь англиканамъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ литургическою древностью оказалось, что краткія повелительныя формулы вообще появились въ чинахъ посвященія сравнительно въ позднее время, въ древности же обрядъ посвященія состоялъ изъ одной или нѣсколькихъ молитвъ, изложенныхъ въ просительной формѣ; поэтому и въ англиканскихъ чинахъ приходилось въ концѣ концовъ подвергнуть разсмотрѣнію со стороны пригодности служить достаточной формою именно эти молитвы. Противники англиканской іерархіи и объ этихъ молитвахъ утверждали, что въ нихъ не содержится яснаго указанія на служеніе той степени, въ которую возводится посвящаемый, въ частности въ молитвахъ пресвитерскаго посвященія нѣтъ упоминанія о власти священника освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы. Англикане съ своей стороны, ссылаясь на формы посвященія, употреблявшіяся и употребляющіяся въ разныхъ христіанскихъ обществахъ и признаваемыя р.-католическою церковью достаточными, доказывали, что для дѣйствительности таинства не безусловно необходимо, чтобы въ молитвахъ посвященія выражено было полное понятіе о священствѣ и обязанностяхъ его служенія, въ частности чтобы упоминалось о власти приносить евхаристическую жертву, поэтому и англиканскій чинъ отсутствіе такого упоминанія не дѣлаетъ недо-

сіаточнымъ. Два католическихъ канониста, профессоры парижскаго католическаго института Буденонъ и (позднѣе, уже послѣ изданія буллы Льва XIII) Мани взяли на себя трудъ провѣрить это утвержденіе и на основаніи извѣстныхъ въ исторіи формъ посвященія опредѣлить тѣ основные элементы молитвъ посвященія, которые общи всѣмъ чинопослѣдованіямъ, а потому могутъ быть признаны существенными и необходимыми, другими словами, составить минимумъ-форму посвященія. Оказалось, что въ англиканскомъ чинѣ пресвитерскаго и епископскаго рукоположенія имѣются молитвы, въ которыхъ находятся на лицо всѣ черты упомянутой средней молитвы: обращеніе къ Богу, такой или иной намекъ на степень и прошеніе о дарованіи Духа Святаго. Тѣмъ не менѣе англиканская форма посвященій была признана названными учеными недостаточною на томъ основаніи, что подобныя молитвы въ англиканскомъ чинѣ стоятъ, по ихъ мнѣнію, слишкомъ далеко отъ возложенія рукъ, т. е. отъ матеріи таинства, а потому не могутъ служить и формою [1]).

Для большинства же католическихъ полемистовъ приведенные доводы англиканъ были и сами по себѣ не убѣдительны. Древнія формы посвященія,—разсуждали они,—не упоминающія о власти священника освящать и приносить евхаристическую жертву, не могутъ служить оправданіемъ для англиканскаго чина, такъ какъ въ нихъ эта власть предполагается и безъ особаго упоминанія, содержится уже въ самомъ словѣ: священникъ, въ англиканскомъ же чинѣ опущеніе всякаго указанія на эту власть было сдѣлано намѣренно, слѣдовательно она въ немъ не только не упоминается, но отрицается, поэтому англиканская форма и должна быть признана дефектною. Возраженіе противъ формы въ такой постановкѣ переходитъ, однако, уже въ возраженіе противъ намѣренія англиканскихъ посвященій, а это возраженіе составляетъ новый, отдѣльный видъ р.-католической аргументаціи противъ дѣйствительности англиканской іерархіи, къ которому теперь я и перехожу.

Р.-католическая церковь однимъ изъ условій дѣйствительности таинства считаетъ наличность «намѣренія» (intentio) у

---

[1]) *A. Boudinhon*, De la validité des ordinations anglicanes, Paris 1896, p. 51—56; *S. Many*, Praelectiones canonicae de sacra ordinatione, Parisiis 1905, p. 535—537.

совершителя. Тридентскій соборъ вслѣдъ за Евгеніемъ IV опредѣляетъ это «намѣреніе», какъ «намѣреніе по крайней мѣрѣ дѣлать то, что дѣлаетъ церковь» [1]). По толкованію католическихъ богослововъ, отъ совершителя таинства не требуется, чтобы онъ сознавалъ весь смыслъ и значеніе таинства, напр., чтобы онъ сознательно намѣревался чрезъ таинство сообщить благодать Св. Духа или отпущеніе грѣховъ или священную власть, а лишь чтобы въ его сознаніи, хотя бы даже не въ самый моментъ совершенія акта, а только передъ этимъ, была самая общая мысль дѣлать то, что дѣлаетъ (не «учитъ» или «вѣруетъ») церковь. Требованіемъ такого намѣренія римская церковь хотѣла отличить таинство, совершаемое серьезно, отъ воспроизведенія таинственнаго обряда въ шутку, въ насмѣшку или для наученія другого. Давая же этому требованію самую общую форму, она имѣла въ виду сдѣлать таинство независимымъ отъ личныхъ вѣрованій совершителя, поставить послѣдняго въ положеніе простого орудія церкви. Ученіе о намѣреніи даетъ римской церкви возможность признавать (Евгеній IV) дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное даже язычникомъ или евреемъ [2]). Теоретически признается необходимымъ намѣреніе внутреннее (Александръ VIII) [3]), но такъ какъ судить о томъ, что внутри человѣка, довольно затруднительно, то практически священнослужитель, серьезно и правильно выполняющій существенный обрядъ таинства, т. е. матерію и форму, признается имѣющимъ необходимое намѣреніе. Было время, когда недостатокъ намѣренія при посвященіи Паркера хотѣли доказать ссылкою на образъ мыслей первенствующаго его рукоположителя Барлоу, не вѣрившаго, какъ намъ уже извѣстно, въ благодатное значеніе посвященія. Потомъ, однако, оказалось, что на почвѣ р.-католическаго ученія такое построеніе обвиненія противъ намѣренія не можетъ удасться, такъ какъ, по р.-католическому ученію, личныя вѣрованія совершителя, поскольку они не нашли себѣ выраженія въ обрядѣ, намѣренію, необходимому для дѣйствительности таинства, не вредятъ. Поэтому обвиненію дана была иная постановка. Оно поставлено было въ связь съ обвиненіемъ противъ формы. Дефектность намѣренія стали доказывать отсутствіемъ въ англи-

---

[1]) *Denzinger*, Enchiridion symbolorum. Ed. X, n. 854, p. 282.
[2]) *Denzinger*, Enchiridion symbolorum. Ed. X, n. 696, p. 238.
[3]) *Denzinger*, Enchiridion symbolorum. Ed. X, n. 1318, p. 366.

канской формѣ указаній на самую существенную власть священства, власть освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы, каковое отсутствіе истолковывалось, въ свою очередь, какъ результатъ сознательнаго опущенія при реформѣ чина при Эдуардѣ VI всего, что выражало означенную власть, скрывавшаго за собою отрицаніе этой власти. Въ подтвержденіе ссылались на исторію происхожденія новаго чина при Эдуардѣ VI и на образъ мыслей виновниковъ и дѣятелей реформы относительно евхаристіи и жертвы. На основаніи истолкованнаго такимъ образомъ содержанія чина р.-католическіе полемисты доказывали, что всякій совершающій по этому чину (разумѣется прежде всего чинъ посвященія пресвитерскаго) посвященіе, повторяетъ каждый разъ заложенное въ чинѣ намѣреніе не сообщать посвящаемому евхаристической власти, т. е. самой существенной власти священства, а потому и не можетъ считаться имѣющимъ намѣреніе «дѣлать то, что дѣлаетъ церковь». Вотъ общая конструкція обвиненія противъ намѣренія англиканскихъ посвященій, принятая у католическихъ полемистовъ. Какъ видимъ, обвиненіе противъ намѣренія крѣпко спаяно здѣсь въ одно съ обвиненіемъ противъ формы.

Въ такомъ видѣ обвиненіе противъ англиканской іерархіи изложено и въ буллѣ папы Льва XIII «Apostolicae curae» 13 сентября 1896 г., въ которой произнесенъ окончательный приговоръ р.-католической церкви надъ англиканскими посвященіями. Оттолкнуть отъ Рима англиканскую церковь, объявивъ ея посвященія недѣйствительными, суждено было тому римскому первосвященнику, который едва ли не больше всѣхъ своихъ предшественниковъ въ новое время мечталъ и говорилъ о соединеніи церквей. Привелъ же на судъ папы англійскую іерархію извѣстный представитель и вождь каѳолическаго направленія въ англійской церкви лордъ Галифаксъ. Въ 1890 г. на островѣ Мадерѣ, куда онъ привезъ лечить своего больного сына, лордъ Галифаксъ случайно встрѣтился съ лечившимся тамъ французскимъ священникомъ-лазаристомъ, аббатомъ Портальемъ, и изъ этой встрѣчи двухъ церковныхъ идеалистовъ и вышла та попытка сближенія англиканской церкви съ римскою [1]), которая окончилась рѣшительнымъ осужденіемъ англиканской іерархіи и еще большимъ отчужденіемъ англи-

[1]) Исторія этой попытки разсказана Галифаксомъ въ его книгѣ: Leo XIII and Anglican Orders, London 1912.

канской церкви отъ Рима. Англійскій лордъ и французскій аббатъ много говорили о единеніи христіанскаго міра, для котораго, казалось имъ, наступили при Львѣ XIII такія благопріятныя времена, и рѣшили сдѣлать, что можно, для этой великой цѣли. Въ качествѣ перваго шага, который бы открылъ путь для дальнѣйшаго сближенія, они условились попробовать добиться пересмотра въ Римѣ вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи, отрицательно рѣшеннаго въ церковной практикѣ и въ богословской литературѣ. Начата была пропаганда этой идеи. Покажется нѣсколько страннымъ, но католическій ревнитель признанія англиканской іерархіи дѣйствительною дебютировалъ въ задуманномъ дѣлѣ изданіемъ книги, подъ псевдонимомъ Ф. Дальбю [1]), гдѣ доказывалъ, что англиканскія ординаціи недѣйствительны вслѣдствіе дефекта въ нихъ матеріи, т. е. опущенія врученія сосудовъ. Можетъ быть, впрочемъ, это возраженіе, самое слабое и легче всего опровержимое, выставлено было имъ намѣренно, по соображеніямъ тактическимъ. Всѣ другія возраженія онъ здѣсь послѣ разбора объявлялъ несостоятельными. Планъ Порталя привлечь вниманіе къ вопросу удался ему. На его книгу отозвались извѣстный ученый церковный историкъ аббатъ Дюшенъ и канонистъ прелатъ Гаспарри [2]). Первый положительно высказался за дѣйствительность англиканской іерархіи, второй менѣе рѣшительно, но въ общемъ все-таки благопріятно. Благодаря стараніямъ Порталя и Галифакса, и въ Англіи и въ Римѣ заговорили о возможности взаимнаго сближенія. Порталь, ѣздившій нѣсколько разъ въ Англію, былъ вызванъ въ Римъ и ободренъ самимъ папою; принятъ былъ Львомъ XIII и лордъ Галифаксъ. Въ Парижѣ основанъ былъ для содѣйствія движенію спеціальный журналъ «Revue Anglo-Romaine». Наконецъ, въ 1896 г. папа назначилъ для обсужденія вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ особую коммиссію изъ ученыхъ богослововъ, историковъ и канонистовъ, подъ предсѣдательемъ кард. Мадзеллы, въ которую, кромѣ Дюшена и Гаспарри, вошли между прочимъ іезуитъ Де-Августинисъ,

[1]) *F. Dalbus*, Les ordinations anglicanes. Arras 1894.

[2]) Рецензія Дюшена на трудъ Дальбю напечатана была въ „Bulletin critique“ 15 Juillet 1894. Гаспарри помѣстилъ статью объ англиканской іерархіи (De la valeur des ordinations anglicanes) въ „Revue anglo-romaine“, t. I, n. 11, 12. Библіографическій указатель книгъ и статей объ англиканской іерархіи, появившихся въ 1894—1897 гг., данъ былъ въ „Revue Catholique des Églises“, 1907, № 1, p. 47; № 2, p. 114; № 4, p. 244.

францисканецъ Флемингъ и бенедиктинецъ Гаскэ; секретаремъ въ ней былъ нынѣшній папскій статсъ-секретарь кард. Мерри дель-Валь. Но скоро прекраснодушныхъ ревнителей сближенія стали постигать и разочарованія. Папа обѣщалъ Порталю обратиться съ письмомъ къ англійскимъ архіепископамъ и не исполнилъ обѣщанія, а обратился съ посланіемъ прямо къ англійскому народу, помимо архіепископовъ, чѣмъ унижено было достоинство англійской іерархіи. Подана была сначала надежда, что въ Римѣ будутъ устроены конференціи съ участіемъ и англиканъ, но когда туда пріѣхали изъ Англіи съ этою цѣлію Ласи и о. Пуллеръ, имъ объявлено было, что коммиссія рѣшаетъ внутренній вопросъ католической церкви, и членамъ другихъ исповѣданій въ ней дѣлать нечего. Пріѣзжимъ оставалось только частнымъ образомъ помогать своими знаніями интересующимся членамъ коммиссіи. Между тѣмъ, противъ сближенія съ англиканами началась сильная агитація среди англійскихъ католиковъ. Кардиналъ Воганъ, архіепископъ вестминстерскій, считалъ всю затѣю глубоко вредною для католической церкви. Признаніе англиканской іерархіи дѣйствительною, по его мнѣнію, должно было лишь укрѣпить положеніе англиканъ и остановить переходы ихъ въ католичество. Представленія его оказали дѣйствіе на Льва XIII. Онъ склонялся было сначала замѣнить на будущее время принятое въ практикѣ перерукоположеніе обращающихся въ католицизмъ англійскихъ духовныхъ лицъ условнымъ рукоположеніемъ, но затѣмъ уступилъ Вогану и въ буллѣ «Apostolicae curae» торжественно подтвердилъ существующую практику, объявивъ англиканскія посвященія «совершенно недѣйствительными и вполнѣ ничтожными», вслѣдствіе дефектовъ въ нихъ формы и намѣренія [1]).

Возраженія противъ формы и противъ намѣренія у Льва XIII тѣсно связаны между собою, и, можно сказать, одно возраженіе переходитъ въ другое. Первое почерпаетъ свою силу въ послѣднемъ, а послѣднее опирается въ сущности на утвержденіе, будто составители чина отвергали идею жертвенно-евхаристической власти священства и потому именно и измѣнили форму посвященія. Булла Льва XIII ссылается въ частности на то, что форма пресвитерскаго посвященія у англиканъ «не выражаетъ степени священства или ея благодати и власти, которая (по ученію Тридентскаго собора) состоитъ главнымъ образомъ

[1]) Русск. перев. буллы см. въ „Богосл. Вѣстн.“ 1896, ноябрь.

во власти освящать и приносить въ жертву истинное Тѣло и Кровь Господа, тѣмъ жертвоприношеніемъ, которое не есть простое воспоминаніе жертвы, принесенной на крестѣ», на то далѣе, что и изъ другихъ молитвъ чина пресвитерскаго посвященія «намѣренно изъято все, что въ католическомъ чинѣ ясно означаетъ достоинство и обязанности священства», что во всемъ ординалѣ англиканскомъ «не только нѣтъ никакого открытаго упоминанія о жертвѣ, о священствѣ, о власти освящать и приносить жертву, но даже всѣ слѣды этого рода вещей, какіе оставались въ молитвахъ католическаго обряда, не совсѣмъ отброшенныхъ, были намѣренно устранены и уничтожены», что слѣд. «изъ англійскаго чина устранено таинство священства и истинное священство Христа и совершенно не сообщается этимъ чиномъ sacerdotium». Отсюда дѣлается выводъ, что не сообщается англиканскимъ обрядомъ и епископство, потому что епископство есть то же священство, только въ превосходной степени, почему и называется въ римскомъ чинѣ summum sacerdotium, sacri ministerii summa, и первая обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы поставлять служителей для святой евхаристіи и жертвы. Такова аргументація папы въ доказательство недостатка формы. Этотъ же матеріалъ служитъ ему и для доказательства недостатка намѣренія. «Если, — разсуждаетъ папа,—чинъ принятъ съ явною цѣлью ввести другой, не принятый церковью, и отвергнутъ тотъ, который она совершаетъ, и который, по установленію Христа, относится къ самому существу таинства, тогда очевидно, что не только не достаетъ таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его». Вотъ и всѣ основанія, на которыхъ опирается у Льва XIII его отрицательный приговоръ.

Какъ можно видѣть, при окончательномъ разборѣ дѣла на судѣ римскаго первосвященника цѣлый рядъ обвиненій, бывшихъ въ обращеніи у католическихъ полемистовъ раньше, теперь уже оставляется въ сторонѣ. Мы не видимъ въ мотивировкѣ папскаго приговора ни намека на легенду о «Лошадиной Головѣ», ни сомнѣній въ достовѣрности факта посвященія Барлоу, ни возраженій противъ матеріи. А такъ какъ въ традиціяхъ римской куріи всегда было при рѣшеніяхъ, касающихся вопросовъ вѣры, перечислять всѣ заблужденія и недостатки, заслуживающіе осужденія, то можно думать, что неупоминаемымъ въ буллѣ возраженіямъ не придается и силы, по крайней мѣрѣ достаточной для того, чтобы признать англиканскія

посвященія недѣйствительными, и рѣшающими оказались только изложенныя въ буллѣ соображенія о формѣ и намѣреніи англиканскихъ посвященій. Таковъ итогъ трехвѣкового спора объ іерархіи англиканской церкви на Западѣ.

Съ окончательнымъ приговоромъ Рима приходится считаться и намъ православнымъ при сужденіи объ англиканской іерархіи. Обвиненіе у Льва XIII, какъ мы видѣли, формулировано примѣнительно къ католической доктринѣ объ условіяхъ дѣйствительности таинствъ, но его смыслъ легко перевести на языкъ и нашей догматики, отличающейся здѣсь нѣсколько отъ р.-католической съ чисто богословской технической стороны. Ученіе о намѣреніи, какъ необходимомъ условіи совершенія таинства, со всѣмъ тѣмъ его содержаніемъ и слѣдствіями, какія оно имѣетъ въ католическомъ богословіи, не вошло сколько-нибудь прочно въ нашу догматику [1]). Поэтому католическое объясненіе того, какимъ именно путемъ англиканское пониманіе священства, отрицающее въ священствѣ жертвоприносительную функцію, уничтожаетъ у англиканъ таинство священства, т. е. то соображеніе, что это пониманіе разрушаетъ надлежащее намѣреніе совершителя таинства священства и такимъ путемъ дѣлаетъ посвященіе недѣйствительнымъ, для православнаго богослова оказывается не имѣющимъ обязательной силы. Но самая мысль, что отрицательное ученіе англиканъ объ евхаристической жертвѣ, отразившееся и на ихъ чинѣ посвященій, повреждаетъ или дѣлаетъ недѣйствительными англиканскія посвященія, заслуживаетъ полнаго вниманія и православныхъ и должна быть принята къ разсмотрѣнію. Православное церковное право знаетъ, что нѣкоторыя догматическія заблужденія лишаютъ силы хиротоніи и другія таинства держащихся ихъ обществъ. Для насъ поэтому изъ обзора исторіи вопроса объ англиканской іерархіи на католическомъ Западѣ получается въ результатѣ вопросъ, дѣйствительно ли англиканская церковь отрицаетъ власть священника освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы, и дѣйствительно ли это отрицаніе составляетъ такую ересь, которая дѣлаетъ англиканскія посвященія недѣйствительными.

Прежде, чѣмъ перейти къ исторіи вопроса объ англиканской іерархіи на православномъ Востокѣ, мнѣ остается отмѣтить

---

[1]) См. объ этомъ *В. А. Соколовъ*, Іерархія англиканской епископальной церкви, стр. 281—288.

отношеніе къ англиканской іерархіи со стороны еще одного западнаго общества, церкви старокатолической, уніональныя стремленія которой рано поставили ее передъ вопросомъ объ англиканскомъ священствѣ. На боннской конференціи 1874 г. вожди старокатолицизма, проф. Деллингеръ и еп. Рейнкенсъ, публично отъ лица всѣхъ присутствующихъ старокатолическихъ богослововъ заявили, что признаютъ англиканскія посвященія дѣйствительными [1]). Деллингеръ хотѣлъ убѣдить въ этомъ и православныхъ и на конференціи 1875 г. сдѣлалъ для нихъ спеціальное разъясненіе по этому предмету [2]). А епископы Рейнкенсъ и Герцогъ свое признаніе дѣйствительности англиканской іерархіи засвидѣтельствовали и на дѣлѣ, вступивъ во взаимообщеніе съ англиканами [3]). Не такъ отнеслись къ англиканамъ старокатолики голландскіе. Назначенная, по желанію англиканъ, архіепископомъ утрехтскимъ Гейкампомъ коммиссія для обслѣдованія даннаго вопроса изъ четырехъ богослововъ пришла къ заключенію, неблагопріятному для англиканъ. Отвергнувъ легенду о «Лошадиной Головѣ» и возраженія противъ факта посвященія Барлоу, она нашла препятствія къ признанію англиканскихъ посвященій дѣйствительными въ англиканскомъ чинѣ посвященій, такъ какъ въ этомъ чинѣ, по ея мнѣнію, намѣренно опущено всякое указаніе на главную власть священства—власть приносить евхаристическую жертву, каковая власть и вообще отвергается англиканскою церковью. Голландская комиссія слѣд. стала въ сущности на ту точку зрѣнія, на которую потомъ сталъ и папа Левъ XIII въ своей буллѣ. Это свое заключеніе комиссія смягчила лишь тѣмъ, что высказала его въ формѣ вопроса [4]). Докладъ комиссіи встрѣченъ былъ съ неудовольствіемъ нѣмецкими старокатоли-

---

[1]) Сборникъ протоколовъ Общества любит. дух. просвѣщенія. СПБ. отдѣлъ. Третій годъ (1874—1875). СПБ. 1875, стр. 50, 52.

[2]) Сборникъ протоколовъ Общества любит. дух. просвѣщенія. СПБ. отдѣлъ. Четвертый годъ (1875—1876). СПБ. 1876, стр. 92.

[3]) Проф. *В. А. Керенскій*, Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе. Казань, 1894, стр. 296—297.

[4]) De apostolische opvolging in de anglicaansche kerk. Verslag der Commissie, aangewesen tot het onderzoeken van bovengenoemd vraagpunt—La succession apostolique dans l'église anglicane. Compte-rendue de la Commission désigné pour l'investigation de la dite question. Amsterdam 1894. См. также De la validité des ordinations anglicanes. Lettre à l'episcopat vieux-catholique de Hollande par la commission, chargée d'étudier cette question. Rotterdam 1895.

ками и далъ поводъ еп. Рейнкенсу и проф. Фридриху еще разъ заявить свое убѣжденіе въ дѣйствительности англиканскихъ посвященій [1]). Очень серьезное препятствіе къ признанію англиканской іерархіи усмотрѣлъ два года тому назадъ и представитель англійскихъ старокатоликовъ, стяжавшій себѣ не особенно славную извѣстность еп. Матью, совсѣмъ, однако, не тамъ, гдѣ искали и находили препятствія противники англиканской іерархіи прежде. Слабое мѣсто у англиканскихъ епископовъ,—по мнѣнію этого многоизмѣнчиваго богослова,—ихъ крещеніе. Такъ какъ многіе епископы, какъ напр. бывшій архіепископъ кэнтерберійскій Тэтъ, бывшій архіепископъ іоркскій Маклаганъ, нынѣшній архіепископъ кэнтерберійскій Давидсонъ и нынѣшній архіепископъ іоркскій Лангъ, родились и были крещены въ пресвитеріанской церкви, у пресвитеріанъ же крещеніе часто совершается крайне небрежно, чрезъ окропленіе, причемъ пасторъ нерѣдко стоитъ на каѳедрѣ и, обмакнувъ палецъ въ стаканъ воды, кропитъ на подносимыхъ къ каѳедрѣ младенцевъ, нисколько не заботясь о томъ, попадетъ ли хоть одна капля воды на крещаемаго, иногда же крестятъ и совсѣмъ безъ воды, то, по Матью, очень вѣроятно, что у англиканъ бывали архіепископы и епископы, вовсе некрещенные, а потому и посвященіе получившіе недѣйствительное. Такіе епископы-міряне не могли, конечно, преподать дѣйствительнаго посвященія и другимъ. Поэтому Матью торжественно объявилъ всѣ англиканскія посвященія «сомнительными» и обратился къ англиканскимъ священникамъ съ «отеческимъ» призывомъ придти къ нему и получить отъ него условное рукоположеніе [2]).

Отношеніе къ англиканской іерархіи православнаго Востока можно кратко охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: въ личныхъ сношеніяхъ православныхъ іерарховъ съ англиканскими дружественное братское обращеніе, какъ съ епископами, въ теоріи—за немногими исключеніями—признаніе, что вопросъ не рѣшенъ еще церковью, и что дѣйствительность англиканской іерархіи вызываетъ серьезныя сомнѣнія, въ канонической практикѣ—воспрещеніе, опять за

[1]) *Bischof Dr. Reinkens* und *Prof. Dr. Friedrich*, Von der Gültigkeit der anglikanischen Weihen („Revue internationale de théologie“ 1895, Janvier-Mars, № 9, p. 1—29).

[2]) *A. H. Mathew*, Are Anglican Orders valid? London 1910.

рѣдкими исключеніями, взаимообщенія съ англиканами и вторичное рукоположеніе переходящихъ въ православіе духовныхъ лицъ. Я приведу нѣсколько отзывовъ объ англиканской іерархіи представителей православной церкви и православной богословской науки. Начну съ великаго святителя русской Церкви, митрополита московскаго Филарета. Когда въ началѣ 1860-хъ гг. обнаружилось въ Англіи и Америкѣ движеніе къ сближенію съ восточною церковію, и въ Россію пріѣхалъ секретарь греко-русскаго комитета, американскій пасторъ Юнгъ, то митрополитъ въ числѣ другихъ пунктовъ, разъясненіе которыхъ онъ считалъ желательнымъ въ цѣляхъ сближенія, предложилъ и вопросъ о томъ, «вполнѣ ли доказана непрерывность апостольскаго іерархическаго рукоположенія въ американской церкви» [1]), а когда ему доставлено было написанное съ цѣлію такого разъясненія письмо извѣстнаго ученаго Вилльяма Стэббса, впослѣдствіи епископа оксфордскаго, онъ напечаталъ на него свои замѣчанія въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1866 г. Въ этихъ замѣчаніяхъ преосв. Филаретъ проявилъ и присущую ему чрезвычайную осторожность въ критикѣ и въ выводахъ и въ то же время рѣдкую готовность примѣнить до послѣднихъ предѣловъ христіанское снисхожденіе. Онъ высказывается по поводу каждаго довода Стэббса въ защиту своей іерархіи, при чемъ къ опровергаемымъ англійскимъ апологетомъ возраженіямъ присоединяетъ еще и свое, то именно, что англійская церковь, отдѣляясь отъ римской, лишила епископское и пресвитерское рукоположеніе названія таинства, и выражаетъ «немалое сомнѣніе», «не пресѣклось ли съ прекращеніемъ вѣры въ дѣйствительную силу апостольскаго рукоположенія и внутреннее дѣйствіе сего рукоположенія, хотя и сохранился видъ рукоположенія». По поводу взглядовъ Кранмера и Барлоу, не признававшихъ особенной благодати епископства и актъ посвященія не почитавшихъ дѣломъ необходимости, митрополитъ опять высказываетъ сомнѣніе, можно ли въ такомъ случаѣ найти здѣсь продолженіе благодатнаго тока апостольскаго епископскаго рукоположенія, не прегражденъ ли онъ и пресѣченъ. Подвергнувъ разбору письмо Стэббса, преосвященный авторъ говоритъ въ заключеніе: «По симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе сынъ православной церкви можетъ имѣть о непрерывности апостольскаго епископ-

[1]) Правосл. богосл. энциклопедія. Изд. п. р. проф. *А. П. Лопухина*, т. I, ст. 748.

скаго рукоположенія въ Англійской церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви къ миру и единенію церквей, можетъ ли достигнуть утвердительной стороны вопроса? Не будетъ ли принужденъ остановиться между отрицаніемъ и утвержденіемъ въ неразрѣшенномъ сомнѣніи? Отъ неразрѣшеннаго же сомнѣнія, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ православною церковью? При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повелѣваетъ совершить крещеніе условно, аще не крещенъ есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось посвященіе епископа, совершить посвященіе въ епископа условно, аще не посвященъ есть. Не трудно понять, что на сіе трудно согласиться епископу англійской церкви. Кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаннаго общенія и единенія церквей» [1]). Каноникъ Лиддонъ на Боннской конференціи 1874 г. сообщалъ, будто митрополитъ Филаретъ за годъ до своей кончины говорилъ ему, что не изучалъ самъ историческихъ источниковъ и свое заявленіе о сомнительной дѣйствительности англиканской іерархіи основалъ исключительно на показаніяхъ р.-католическихъ писателей [2]). Изъ приведеннаго отзыва митрополита видно, однако, что не устранили у него сомнѣній и доводы англиканскаго писателя.

Съ сомнѣніемъ, граничащимъ съ отрицаніемъ, отзывался объ апостольскомъ преемствѣ въ англиканской іерархіи въ 1870 г. протоіерей лондонской посольской церкви Е. И. Поповъ [3]). Сомнительнымъ признавалъ «священноначаліе» англиканской церкви архіепископъ владимірскій Сергій [4]). У того и другого автора на первомъ мѣстѣ въ числѣ возраженій противъ дѣйствительности іерархіи стоитъ отрицаніе англиканскою

---

[1]) О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви („Прав. Обозр.“ 1866, т. 19, стр. 94).

[2]) Сборникъ протоколовъ Общ. люб. дух. просв. Спб. отд., годъ третій (1874—1875). Спб. 1875, стр. 53.

[3]) *П. Е. П.*, Нѣчто о преемствѣ апостольскаго рукоположенія въ Англиканской церкви („Христ. Чтеніе“ 1870, т. I, стр. 188—198).

[4]) *Сергій*, архіеп. владим., Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры. Москва 1893, стр. 249—257.

церковью за священствомъ значенія таинства, а у преосв. Сергія еще и неправое ученіе о другихъ таинствахъ, особенно о миропомазаніи; не устраненными при этомъ оставались, какъ и у м. Филарета, и сомнѣнія въ самомъ фактѣ посвященія Паркера. Протоіерей русской посольской церкви въ Берлинѣ А. П. Мальцевъ существенное препятствіе къ признанію апостольскаго преемства у англиканъ видитъ также въ томъ, что англиканская церковь не признаетъ въ XXXIX членахъ священства таинствомъ и слѣд. непогрѣшимымъ средствомъ передачи первосвященства отъ апостоловъ епископамъ, но къ этому присоединяетъ еще и то соображеніе, что, отрицая сакраментальное значеніе и за другими таинствами, кромѣ священства, англиканскіе епископы въ силу этого не имѣютъ намѣренія передавать своимъ преемникамъ такую существенную для первосвященства власть, какъ власть совершать всѣ семь таинствъ, а также власть приносить божественную жертву за живыхъ и умершихъ. Церковь,—говоритъ въ заключеніе объ англиканской іерархіи прот. А. П. Мальцевъ, — которая признала бы дѣйствительность англиканскихъ посвященій, тѣмъ самымъ поставила бы подъ сомнѣніе дѣйствительность своего собственнаго священства [1]).

Какъ можно видѣть, въ русской православной литературѣ при разборѣ съ богословской стороны вопроса объ англиканской іерархіи съ самаго начала наблюдается тенденція выдвигать въ качествѣ главнаго препятствія къ признанію этой іерархіи отрицаніе англиканскою церковью за священствомъ значенія таинства. Отрицаніе жертвенной власти, служащее главнымъ препятствіемъ для католиковъ, отмѣчается въ качествѣ препятствія едва ли не впервые у прот. А. П. Мальцева, пользующагося и католическимъ понятіемъ намѣренія. Но всѣ приведенные отзывы даны были въ небольшихъ статьяхъ или краткихъ замѣткахъ. Въ 1897 г. вышло у насъ первое спеціальное изслѣдованіе объ англиканской іерархіи, принадлежащее лучшему у насъ знатоку англиканства, профессору московской духовной академіи В. А. Соколову. Впервые здѣсь вопросъ рѣшенъ былъ сравнительно въ благопріятномъ для

[1]) *A. v. Maltzew,* Die Sakramente der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes. Berlin 1898, S. CIV—CVIII; ср. Dogmatische Erörterungen zur Einführung in das Verständnis der orthodox-katholischen Auffassung in ihrem Verhältniss zur römischen und protestantischen. Von einem Geistlichen der orthodox-katholischen Kirche. Berlin 1893, S. 36—40.

англиканъ смыслѣ [1]). Разсмотрѣвъ католическія возраженія противъ факта рукоположенія Паркера и Барлоу, противъ матеріи, формы и намѣренія англиканскихъ посвященій, авторъ всѣ эти возраженія признаетъ неосновательными. Единственное препятствіе, или, лучше сказать, затрудненіе къ признанію англиканской іерархіи онъ находитъ только въ ученіи англиканской церкви о таинствѣ священства, на которомъ сосредоточено было вниманіе и предшествующихъ русскихъ авторовъ. Въ этомъ пунктѣ авторъ усматриваетъ противорѣчіе между двумя оффиціальными вѣроизложеніями англиканской церкви: Книгою Общихъ Молитвъ и XXXIX членами вѣры. Первое въ чинѣ посвященій приписываетъ рукоположенію всѣ признаки таинства, послѣднее же въ XXV членѣ заявляетъ, что священство таинствомъ считать не должно. Такъ какъ тотъ и другой документъ допускаетъ различныя толкованія, то необходимо, по его мнѣнію, чтобы сама церковь англиканская положила конецъ этой неопредѣленности. Если бы эта церковь заявила, что кромѣ крещенія и евхаристіи, она всегда признавала и признаетъ, что и остальныя пять, въ томъ числѣ и священство, суть тоже таинства, необходимо сообщающія божественную благодать, тогда было бы устранено единственное препятствіе къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи съ православной точки зрѣнія. Такимъ рѣшеніемъ вопроса объ іерархіи, авторъ думалъ открыть болѣе удобный путь общенія и единенія церквей, чѣмъ предложенный митрополитомъ Филаретомъ путь условнаго рукоположенія англиканскихъ епископовъ. Католическое возраженіе противъ англиканскаго пониманія священства, отрицающаго жертвенную власть священника, осталось въ этомъ сочиненіи неразсмотрѣннымъ.

Аналогичную въ сущности схему рѣшенія вопроса предложилъ и профессоръ кіевской духовной академіи А. И. Булгаковъ, тоже находящій противорѣчіе въ ученіи англиканъ о священствѣ, только усматривающій это противорѣчіе не между названными двумя оффиціальными вѣроизложеніями XVI в.,

[1]) Проф. *В. А. Соколовъ*, Іерархія англиканской епископальной церкви. Серг. Посадъ 1897. За означенное сочиненіе авторъ былъ удостоенъ Московскою Духовною Академіею степени доктора богословія и утвержденъ въ этой степени Св. Синодомъ, но, въ своемъ опредѣленіи Св. Синодъ сдѣлалъ при этомъ оговорку, что онъ „не касается“ „вопроса о правильности сужденій, высказанныхъ профессоромъ Соколовымъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи“. Указъ Св. Синода отъ 30 іюля 1898 г. за № 4096 (Журн. Сов. Московск. Дух. Академіи за 1898 г., стр. 200).

а между ученіемъ этихъ вѣроизложеній и нынѣшняго протестантскаго направленія въ англиканскомъ богословіи съ одной стороны и между ученіемъ высокоцерковнаго направленія съ другой, и притомъ не только въ томъ, что касается собственно акта посвященія, но и въ томъ, что касается вообще священнаго служенія въ церкви. XXXIX членовъ,—полагаетъ этотъ авторъ, — отрицая священнотаинственный характеръ рукоположеній на служеніе въ церкви, даютъ основаніе видѣть въ англиканской іерархіи не древне-вселенское священство, а простое служеніе, подобное другимъ служеніямъ въ человѣческой общественной жизни; іерархія не представляется въ нихъ собственно учрежденіемъ божественнымъ, необходимымъ для церковной жизни. Не является она такою и съ точки зрѣнія книги рукоположеній. Такіе же взгляды развиваютъ и современные богословы протестантскаго направленія. Но въ XVII и особенно въ XIX в. у богословъ высокоцерковнаго направленія наблюдается попытка приблизить англиканское ученіе объ іерархіи къ ученію древней церкви. Если указанное противорѣчіе прекратится, если выяснится, что англиканство смотритъ на іерархію правильно, то и вопросъ о дѣйствительности рѣшится въ утвердительномъ смыслѣ. Подробнѣе развить своего взгляда авторъ не успѣлъ, и его работа осталась неоконченною [1]). Не трудно, однако, замѣтить, что противорѣчіе въ ученіи англиканъ, указываемое имъ, оказывается гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ опытѣ проф. В. А. Соколова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предлагаемое имъ рѣшеніе способно вызвать болѣе сильныя возраженія противъ себя, поскольку и послѣ него остается мѣсто для сомнѣнія въ томъ, достаточно ли будетъ даже единодушнаго принятія современными англиканскими богословами истиннаго понятія о священствѣ и іерархіи для того, чтобы уврачевать такой важный недостатокъ въ прошломъ, какъ отрицаніе въ обоихъ оффиціальныхъ вѣроизложеніяхъ ученія о богоустановленности іерархическаго служенія. Профессоръ казанской духовной академіи В. А. Керенскій сущность вопроса объ англиканской іерархіи сводитъ къ тому, признаетъ или непризнаетъ англиканская цер-

---

[1]) Проф. *А. Булгаковъ*, О законности и дѣйствительности англиканской іерархіи съ точки зрѣнія православной церкви. Вып. I. Кіевъ 1906; ср. статью того же автора: „Іерархія англиканская“ въ „Правосл. богосл. энциклопедіи“, т. VI, подъ ред. проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Спб. 1905, ст. 264—269.

ковъ священство таинствомъ, и, находя, что всѣ вообще символическія книги англиканской церкви не признаютъ въ существѣ дѣла благодати священства, затрудняется признать англиканскія посвященія дѣйствительными [1]).

Я не буду останавливаться на не имѣющемъ серьезнаго значенія разсужденіи А. Рождественскаго, доказывающаго, что англиканская церковь признаетъ богоустановленною только одну пресвитерскую степень, и потому ея посвященія недѣйствительны [2]), и въ заключеніе своего обзора православной литературы объ англиканской іерархіи упомяну о сочиненіи по этому вопросу греческаго автора, профессора халкинской богословской школы Х. Андруцоса, печатавшемся въ органѣ константинопольской патріархіи: «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» за 1903 г. [3]). У этого изслѣдователя есть одна заслуживающая вниманія особенность въ постановкѣ вопроса, свидѣтельствующая о чуткости его къ традиціямъ восточной церкви въ отношеніи къ хиротоніямъ инославныхъ обществъ. Андруцосъ отказывается ставить вопросъ о признаніи дѣйствительною англиканской іерархіи въ ея цѣломъ. Признать въ принципѣ дѣйствительность англиканскаго священства значитъ, по его мнѣнію, признать англійскую церковь частію истинной церкви, что противорѣчило бы началамъ православія, по которымъ общества, отдѣлившіяся отъ православія, не могутъ мыслиться входящими въ составъ церкви. Согласно съ этимъ, авторъ и изслѣдованіе ведетъ не о дѣйствительности англиканской іерархіи вообще, а о томъ, какъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ англиканскаго исповѣданія, имѣющимъ духовный санъ и присоединяющимся къ церкви, причемъ рѣшаетъ этотъ вопросъ, при помощи принципа οἰκονομία, въ общемъ все-таки довольно благопріятно для англиканъ, допуская возможность признанія ихъ сана, полученнаго въ англиканствѣ [4]). Напротивъ другой гре-

---

[1]) Проф. *В. А. Керенскій*, Къ вопросу о дѣйствительности англиканскихъ посвященій (Отд. отт. изъ „Правосл. Собесѣдника“ 1897 г. № 5), стр. 20—22.

[2]) *А. Рождественскій*, Всѣ ли три степени церковной іерархіи признаются въ англиканствѣ богоустановленными? Кутаисъ 1901.

[3]) Χ. Ἀνδρούτσος, Τὸ κῦρος τῶν ἀγγλικῶν χειροτονιῶν ἐξ ἐπόψεως ὀρθοδόξου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1903. Переведено на англійскій языкъ *F. W. Groves Campbell'емъ* подъ заглавіемъ: *Chr. Androutsos*, The Validity of English Ordinations from an Orthodox Catholic Point of View. London 1909.

[4]) Андруцосъ находитъ, что неправое протестантское ученіе XXXIX членовъ о числѣ таинствъ, объ евхаристіи и о жертвѣ смягчается частію

ческій богословъ, профессоръ аѳинскаго университета І. Месолорасъ, рѣшительно признаетъ англиканскія рукоположенія недѣйствительными вслѣдствіе отрицанія англиканскою церковію за священствомъ значеніе таинства [1]).

заявленіями англиканской богослужебной книги, частію болѣе близкимъ къ православному ученіемъ англиканскихъ богослововъ высокоцерковнаго направленія. „Поскольку,—говоритъ онъ въ заключеніе, — высокая церковь принимаетъ благодать, преподаваемую въ священствѣ, не держится кальвинистическаго ученія объ евхаристіи и не имѣетъ въ виду какъ либо иначе повреждать жреческую природу священства, догматическія затрудненія съ англиканскими хиротоніями съ православной точки зрѣнія... могутъ получить болѣе благопріятное рѣшеніе, нежели какое получили у папы и у голландскихъ старокатоликовъ". Но для окончательнаго устраненія этихъ затрудненій англиканская церковь, по мнѣнію Андруцоса. должна на общемъ соборѣ своихъ епископовъ принять за основаніе и начало, вмѣсто XXXIX членовъ, ученіе древней церкви. Въ особенности „высокая церковь" должна ясно и оффиціально опредѣлить свое ученіе относительно священства и связанныхъ съ нимъ другихъ догматовъ, а именно опредѣлить: 1) принимаетъ ли она семь таинствъ, 2) считаетъ ли исповѣдь необходимымъ условіемъ для отпущенія грѣховъ и признаетъ ли, что священникъ отпускаетъ грѣхи властію, данною ему отъ Господа, 3) признаетъ ли дѣйствительное присутствіе Господа въ евхаристіи и жертвенный характеръ евхаристіи и 4) принимаетъ ли вселенскіе соборы, какъ непогрѣшимые органы истинной церкви, опредѣленія которыхъ тѣмъ самымъ обязательны для каждой частной церкви и для каждаго истинно вѣрующаго. „Если высокая церковь опредѣлитъ эти догматы и на законномъ соборѣ изложитъ православное ученіе и относительно другихъ пунктовъ, то этимъ она устранитъ всякое сомнѣніе относительно англиканской іерархіи" (Τὸ κῦρος etc. σ. 82—83; ср. The Validity etc. p. 113—114). Въ этихъ разсужденіяхъ нѣсколько сбивчивымъ является представленіе автора о „высокой церкви", которая въ дѣйствительности никакихъ своихъ особыхъ соборовъ не имѣетъ и имѣть не можетъ.

[1]) Ἰ. Μεσολωρᾶς, Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας, τ. Β', ἐν Ἀθήναις 1904, σ. 336. Менѣе опредѣленны сужденія объ апостольскомъ преемствѣ въ англиканской церкви Н. Дамаласа. Онъ полагаетъ, что англиканская церковь, объявивъ въ XXI членѣ своего исповѣданія древнюю каѳолическую церковь погрѣшимою и погрѣшавшею на вселенскихъ соборахъ даже въ вопросахъ вѣры и измѣнивъ и отвергнувъ въ разныхъ пунктахъ ея ученіе, тѣмъ самымъ признала эту церковь лишившеюся самаго существеннаго признака апостольскаго достоинства, т. е. непогрѣшимаго храненія истины, и потерявшею апостольское преемство, а такъ какъ сама она съ апостольскою церковью связана была преемствомъ именно чрезъ древнюю каѳолическую церковь, то слѣдовательно она нанесла смертельный ударъ и своему собственному апостольскому преемству. Но если бы англиканскіе епископы на общемъ соборѣ своемъ (авторъ писалъ въ 1867 г., когда предстоялъ первый общій съѣздъ епископовъ англиканскаго исповѣданія, т. н. ламбетская конференція) при-

Положительно высказался за дѣйствительность англиканской іерархіи въ 1910 г. новый архіепископъ смирнскій Хрисостомъ [1]). О патріархѣ іерусалимскомъ Герасимѣ сообщалось англиканами, что онъ, въ присутствіи архидіакона Даулинга, высказалъ епископу іерусалимскому Бляйзсу свою личную увѣренность въ томъ, что священство въ англиканской церкви дѣйствительно [2]). Въ 1907 г. названный епископъ іерусалимскій обращался къ патріарху іерусалимскому Даміану съ предложеніемъ высказаться по вопросу о формальномъ признаніи англиканскаго крещенія и священства, въ случаѣ какового признанія англиканская церковь могла бы вести переговоры о соединеніи. Патріархъ уклонился отъ отвѣта, объяснивъ, что его богословы убѣдились въ невозможности полнаго признанія дѣйствительности этихъ таинствъ, и что многоразличныя причины не дозволяютъ восточной православной церкви признать дѣйствительность ихъ, уступки же, дѣлавшіяся иногда въ этихъ пунктахъ, не означаютъ отнюдь полнаго признанія. Подобные вопросы, — прибавлялъ патріархъ,—могутъ быть рѣшены, когда будутъ предложены отъ всей англиканской церкви всей восточной церкви и вмѣстѣ со всѣми другими вопросами [3]).

Что касается практики православной церкви въ отношеніи къ англиканскимъ ординаціямъ, то она не расходится съ р.-католической, и тѣ немногія духовныя лица, которые переходили изъ англиканства въ православіе и допускались до священнослуженія, насколько мнѣ извѣстно, всѣ должны были быть предварительно рукоположены вновь. Такъ когда въ 1862 г. присоединился къ православію англиканскій священникъ Ричардсонъ и просилъ рукоположить его въ священный санъ,

---

няли истинное „историческое“ опредѣленіе церкви, какъ непогрѣшимой хранительницы истины, представляемой вселенскими соборами, управляемой апостолами и ихъ преемниками, епископами, то, по мнѣнію названнаго греческаго богослова, этимъ самымъ опредѣленіемъ они прямо показали бы себя подлинными преемниками апостольскаго достоинства (Ν. Δαμαλᾶς, Περὶ τῆς σχέσεως τῆς ἀγγλικῆς ἐκκλησίας προς τὴν ὀρθόδοξον. Ἐν Λονδίνῳ 1867, σ. 67—72).

[1]) „*Eirene*“. The official Organ of the Anglican and Eastern-Orthodox Churches Union. 1910 august, № 4, p. 23, 24.

[2]) См. слѣд. примѣчаніе.

[3]) „The Guardian“, 1907, 11 december № 3236, p. 2038; прот. *Е. Смирновъ*, Новая знаменательная ступень во взаимоотношеніи Церквей: англиканской и восточно-православной („Церк. Вѣдомости“ 1908, № 3, стр. 141; № 4, стр. 188).

то Св. Синодъ поручилъ митрополиту новгородскому и с.-петербургскому удовлетворить это его «благочестивое желаніе». До рукоположенія, впрочемъ, дѣло тогда не дошло, такъ какъ проситель тяжко заболѣлъ ревматизмомъ и, потерявъ почти совершенно способность ходить, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія служить церкви въ духовномъ званіи [1]). Въ 1904 г. преосв. Тихонъ, архіепископъ алеутскій, обращался въ Св. Синодъ съ просьбою о руководственныхъ указаніяхъ относительно того, какъ принимать духовныхъ лицъ американской епископальной церкви въ случаѣ ихъ присоединенія къ православію. Св. Синодъ предложилъ вопросъ на обсужденіе коммиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ, которая, имѣя въ виду извѣстное уже намъ мнѣніе митрополита Филарета, высказалась за совершеніе надъ такими лицами условнаго рукоположенія [2]). Св. Синодъ не одобрилъ однако такого рѣшенія, какъ кажется, въ виду неизвѣстности и неимѣнія въ православной церкви подобной формы рукоположенія, и предписалъ рукополагать присоединяющихся англиканскихъ пасторовъ безъ всякихъ условій. На основаніи указа Св. Синода преосв. Тихономъ рукоположенъ былъ въ 1905 г. священникъ американской епископальной церкви, впрочемъ низложенный въ своей церкви, д-ръ Ирвайнъ [3]). Въ 1907 г. въ Константинополѣ рукоположенъ былъ священникъ той же церкви Робертъ Морганъ [4]). При отрицательномъ взглядѣ константинопольской церкви на дѣйствительность крещенія въ западныхъ религіозныхъ обществахъ новое рукоположеніе англиканскихъ священниковъ и вообще должно представляться дѣломъ довольно естественнымъ, хотя и тутъ можетъ приходить на помощь англиканамъ οἰκονομία.

Обзоръ сужденій и отзывовъ православныхъ богослововъ

---

[1]) *П. Образцовъ*, О попыткахъ къ соединенію англійской епископальной церкви съ православною („Прав. Обозрѣніе“, 1866, т. 19, стр. 248—249, 258).

[2]) Замѣчанія объ американской „Книгѣ общихъ молитвъ“ („Христ. Чтеніе“ 1904, декабрь, стр. 807).

[3]) „Церковн. Вѣстникъ“, 1905, № 51—52, ст. 1637—1638.

[4]) *Chr. Androutsos*, The Validity of English Ordinations, Preface by *F. W. Groves Campbell*, p. VII, n. 1. Въ книгѣ *F. G. Lee*, The Church under Queen Elizabeth. Vol. I (London 1880), p. 99, упоминается о перерукоположеніи архіепископомъ сиросско-тиносскимъ (Ликургомъ) священника американской епископальной церкви Джемса Кристаля (Chrystal).

по вопросу объ англиканской іерархіи приводитъ насъ къ заключенію, которое уже было высказано. Православная богословская мысль, разсматривая препятствія къ признанію этой іерархіи дѣйствительною, останавливается преимущественно на неправильномъ ученіи англиканской церкви о священствѣ, какъ таинствѣ. Можно сказать, что главное возраженіе съ православной стороны противъ англиканской іерархіи направлено именно на это ученіе. Мы знаемъ уже, что главное,— если не единственное теперь,—р.-католическое возраженіе противъ этой іерархіи имѣетъ своимъ предметомъ ученіе англиканской церкви о власти освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы. На этихъ двухъ пунктахъ я и остановлюсь теперь, такъ какъ всѣ другія возраженія, извѣстныя въ литературѣ, частію уже разъяснены, частію не имѣютъ, по моему мнѣнію, безусловно рѣшающаго значенія для такого или иного сужденія объ англиканской іерархіи.

Что касается, во-1-хъ, ученія англиканской церкви о посвященіи въ іерархическія степени, то большинство православныхъ авторовъ утверждаетъ, что англиканская церковь не признаетъ священство таинствомъ, и что поэтому ея рукоположенія по меньшей мѣрѣ сомнительны, и лишь очень немногіе держатся того мнѣнія, что ученіе англиканской церкви въ данномъ пунктѣ не вполнѣ опредѣленно и нѣсколько противорѣчиво, и потому для отрицательнаго приговора надъ англиканскою іерархіею не имѣется твердаго основанія. И то и другое мнѣніе основывается прежде всего на текстѣ XXV члена вѣры. Этотъ членъ вѣры въ той части, которая говоритъ о числѣ таинствъ, читается такъ: «Два таинства установлены Христомъ Господомъ нашимъ въ евангеліи, крещеніе и вечеря Господня. Тѣ пять, обычно называемыхъ таинствами, т. е. конфирмація, покаяніе, священство, бракъ и послѣднее помазаніе, не должны считаться таинствами евангельскими, такъ какъ частію возникли изъ неправаго подражанія апостоламъ, частію являются состояніями жизни, дозволенными въ св. писаніи, но не имѣютъ природы таинствъ, одинаковой съ крещеніемъ и евхаристіей, такъ какъ не имѣютъ какого-либо видимаго знака или церемоніи, установленной Богомъ». Англиканскіе комментаторы этого члена объясняютъ, что священство и другія таинства въ этомъ членѣ не исключаются совершенно изъ числа таинствъ, а только признаются таинствами особаго отъ первыхъ двухъ разряда, не такими, какъ тѣ, не

евангельскими, но все-таки дѣйствительными таинствами [1]). Изъ текста члена однако можно видѣть, что «не должно считать таинствами евангельскими» означаетъ: «не должно считать истинными таинствами». Въ самомъ дѣлѣ эти неевангельскія таинства не только не имѣютъ установленнаго Богомъ видимаго знака, но и вообще представляются, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, не установленными Богомъ, поскольку признаются состояніями жизни, только дозволенными въ св. писаніи. Имъ не достаетъ слѣд. основнаго признака таинства, входящаго въ самое опредѣленіе таинства, данное въ томъ же членѣ: «таинства, установленныя Христомъ, суть не только знаки христіанскаго исповѣданія» и проч. Мало того, съ ними уживается даже такой признакъ, какъ происхожденіе изъ неправаго подражанія апостоламъ, слѣд. происхожденіе чисто человѣческое, и какъ все неправое, какъ всякое злоупотребленіе, — неугодное Богу. Нельзя ничего извлечь въ пользу этой идеи «неевангельскихъ», въ смыслѣ не имѣющихъ установленнаго въ евангеліи знака, но все же истинныхъ, таинствъ и изъ выраженія члена о пяти таинствахъ, что они «обычно» (vulgo, commonly) называются таинствами: и Кальвинъ въ своемъ «Institutio» говоритъ объ этихъ таинствахъ, что они «обычно (vulgo) причисляются къ истиннымъ и подлиннымъ таинствамъ Господа», но здѣсь же самъ доказываетъ, что они ложно (falso) считались доселѣ за таинства [2]). Напрасно ссылаются также на слова оффиціально одобренной англиканскою церковью книги гомилій о пяти таинствахъ, что они суть «не такія таинства, какъ крещеніе и причащеніе», и пытаются доказать ими, что таинствами все таки эти пять признаются, только не въ томъ смыслѣ, какъ крещеніе и причащеніе. Стоитъ только прочесть, что говорится далѣе въ данной гомиліи, чтобы видѣть, что это за другой смыслъ. «Въ общемъ смыслѣ,—читаемъ здѣсь,—названіе таинствъ можно прилагать къ чему угодно, чрезъ что обозначается священная вещь», къ разнымъ обрядамъ, напр. къ помазанію елеемъ, омовенію ногъ и т. под. [3]). Ясно, что это такой смыслъ, который не только

[1]) *E. H. Browne*, An Exposition of the Thirty-Nine Articles. 13-th edition. London 1887, p. 582; *A. P. Forbes*, An Explanation of the Thirty-Nine Articles. 5-th edition. London 1887, p. 449—451.

[2]) *Calvinus*, Institutio christianae religionis, l. IV, c. XIX, 1 (ed. A. Tholuck, Berolini 1834, p. 454).

[3]) An Homily of Common Prayer and Sacraments (Certain Sermons or Homilies, London 1864, p. 377).

отдѣляетъ пять таинствъ отъ двухъ, но и совершенно выводитъ ихъ за предѣлы понятія таинства въ собственномъ смыслѣ. Съ другой стороны и англиканскій чинъ посвященій въ степени вовсе не придаетъ священству всѣхъ признаковъ таинства. Онъ ничего не говоритъ о божественномъ установленіи акта посвященія, а только о божественномъ установленіи вообще священнаго служенія въ церкви. Богоустановленность же священнаго служенія въ этомъ смыслѣ открыто признавали и Меланхтонъ и Кальвинъ. Въ виду всего этого, приходится признать, что какой бы смыслъ ни влагали въ XXV членъ англиканскіе комментаторы, по прямому своему и буквальному смыслу этотъ членъ содержитъ ученіе о пяти таинствахъ, не отличающееся существенно отъ общепротестантскаго, т. е. не придаетъ этимъ таинствамъ достоинства таинствъ въ собственномъ смыслѣ.

Относительно ученія англиканской церкви объ евхаристической жертвѣ и о власти священника освящать и приносить эту жертву, послужившаго основаніемъ для отрицательнаго рѣшенія вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи въ церкви р.-католической, въ православной литературѣ, за исключеніемъ сочиненія Андруцоса, опытовъ разъясненія и оцѣнки англиканскихъ заблужденій мы не находимъ. Намъ извѣстно, что говоритъ папа Левъ XIII объ отношеніи къ власти священника освящать и приносить жертву англиканскаго чина посвященій. Онъ утверждаетъ, что во всемъ чинѣ нѣтъ никакого упоминанія объ этой власти и даже намека на нее, и что это опущеніе было сдѣлано намѣренно, такъ какъ составители чина отрицали эту власть. Въ доказательство папа ссылается на обстоятельства происхожденія чина и на образъ мыслей его составителей. Защитники папской буллы привлекаютъ сюда еще исторію реформы литургіи въ англиканской церкви и изложеніе ученія объ евхаристіи и жертвѣ въ XXXIX членахъ.

Я остановлюсь сначала на этихъ двухъ оффиціальныхъ документахъ англиканской церкви, на литургіи и на XXXIX членахъ, и отмѣчу, что они даютъ по интересующему насъ вопросу. Реформа литургіи въ Англіи совершилась въ существенномъ въ два пріема: сначала въ 1549 г. составленъ былъ новый чинъ литургіи взамѣнъ р.-католическої мессы (въ 1-й «Книгѣ» Эдуарда VI), потомъ въ 1552 г. этотъ новый чинъ былъ подвергнутъ новой ревизіи (во 2-й «Книгѣ»

Эдуарда VI). Если мы прослѣдимъ идейную сторону измѣненій, явившихся въ результатѣ той и другой реформы, то мы увидимъ, что первая реформа состояла въ устраненіи изъ литургіи идеи жертвы Тѣла и Крови Христовой въ истинномъ смыслѣ, а вторая въ устраненіи идеи и реальнаго объективнаго присутствія Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи [1]). Въ 1-й книгѣ Эдуарда VI литургія, вмѣсто по преимуществу жертвенной службы, какою она является въ церкви р.-католической, получила характеръ службы причастной, и идея литургической жертвы ослаблена была до мысли о жертвѣ молитвъ, благодарственныхъ, хвалебныхъ и просительныхъ; устранено было также все, что могло напоминать доктрину о пресуществленіи, хотя вѣра въ реальное присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи еще не исключалась. При новой реформѣ сдѣланы были новыя и очень рѣшительныя измѣненія въ реформатскомъ духѣ. Они направлялись къ тому, чтобы устранить всякую мысль о какой бы то ни было перемѣнѣ, происходящей съ самыми св. дарами, и всю силу священнодѣйствія чисто по-кальвинистски положить въ однихъ только спасительныхъ слѣдствіяхъ причащенія для вѣрующихъ. Такъ изъ молитвы освященія опущено было призываніе Слова и Св. Духа; опущено было благословеніе св. даровъ и вмѣсто словъ молитвы: «благоволи благословить и освятить эти твои дары и созданія, хлѣбъ и вино, чтобы они были намъ Тѣломъ и Кровію возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа» поставлено: «даруй, чтобы мы, принимая эти твои созданія, хлѣбъ и вино, по святому установленію Сына Твоего, Спасителя нашего Іисуса Христа, въ воспоминаніе Его смерти и страданія были причастниками Его преблагословеннаго Тѣла и Крови». Послѣ молитвы освященія сразу поставлено причащеніе съ явною цѣлію не дать мѣста приношенію св. даровъ, вслѣдствіе чего молитва приношенія оказалась помѣщенною уже послѣ причащенія и получила смыслъ скорѣе благодарственной молитвы; прошеніе о томъ, чтобы всѣ пріобщающіеся

[1]) *G. Constant*, La transformation du culte anglican sous Edouard VI („Revue d'Histoire Ecclésiastique“ 1911, № 1, p. 38; № 2, p. 242; № 3, p. 474); *N. Dimock*, Papers on the Doctrine of the English Church. Vol II. London 1911, p. 283. Въ русской литературѣ обзоръ измѣненій въ англиканской литургіи данъ въ книгѣ *А. Рождественскаго*, Символическія и богослужебныя книги англиканской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія. Кіевъ 1908, стр. 381—408.

«достойно приняли драгоцѣннѣйшее Тѣло и Кровь Іусуса Христа» изъ ней было опущено. Въ молитвѣ передъ причащеніемъ въ 1-й книгѣ говорилось: «даруй намъ вкушать плоть Твоего Сына и пить кровь Его въ этихъ св. тайнахъ». Теперь слова: «въ этихъ св. тайнахъ» опущены. Разъясненіе, что въ каждой части евхаристическаго хлѣба принимается все Тѣло Христово, опущено. Вездѣ видимъ какую-то боязнь и нежеланіе мыслить, что подъ видами хлѣба и вина присутствуютъ Тѣло и Кровь Христовы. Тщательно изглажены были при ревизіи 1552 г. и послѣдніе слѣды усвоенія евхаристіи умилостивительно-жертвеннаго значенія: въ заглавіи уничтожено названіе литургіи «мессою»; вмѣсто слова «алтарь» вездѣ поставлено «столъ»; этотъ столъ предписано ставить посреди церкви, а священнику стоять не передъ нимъ, а съ сѣверной стороны, чтобы не походить на жертвоприносителя, посредника между народомъ и Богомъ. Формула преподанія св. даровъ въ 1-й книгѣ была слѣдующая: «Тѣло (или: Кровь) Господа нашего Іисуса Христа, преданное (или: излитая) за тебя, да сохранитъ твое тѣло и душу въ жизнь вѣчную». Теперь она была замѣнена новою: «пріими и вкуси (или: пей) *это* въ воспоминаніе о томъ, что Іисусъ Христосъ умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ вѣрою съ благодареніемъ». Наконецъ по поводу предписанія принимать причащеніе колѣнопреклоненно сдѣлано было въ знаменитой «черной рубрикѣ» объясненіе, что «преклоненіемъ колѣнъ не имѣется въ виду воздавать поклоненіе реальному и существенному присутствію естественной Плоти и Крови Христовыхъ, но сакраментальные хлѣбъ и вино остаются, какъ и были, съ тѣми же реальными субстанціями, а естественное тѣло Христово находится на небѣ, а не здѣсь», т. е. прямо отвергнуто-реальное присутствіе Тѣла Христова. Въ первый годъ царствованія Елизаветы (1559), сдѣланы были, правда кое-какія смягченія, но общій характеръ службы остался въ существенномъ безъ измѣненія. И я думаю, что кто читалъ критику 2-й книги Эдуарда даже въ нынѣшнемъ ея видѣ самими высокоцерковниками по поводу начатаго нынѣ дѣла о пересмотрѣ ея[1]), тотъ не найдетъ сдѣланнаго выше изображенія недостатковъ этой книги особенно пристрастнымъ или преувеличеннымъ.

Устанавливаемое сравненіемъ двухъ книгъ Эдуарда общее направленіе мысли руководящихъ церковныхъ дѣятелей того вре-

[1]) См. напр., заявленіе лорда Галифакса, „Церк. Вѣстн.“ 1911, № 49, стр. 1550—1551.

мени въ отношеніи къ евхаристіи бросаетъ достаточный свѣтъ и на измѣненія, сдѣланныя при пересмотрѣ католическихъ чиновъ посвященій въ степени. Англиканскіе архіепископы въ своемъ отвѣтѣ на буллу «Apostolicae curae» увѣряютъ, что измѣненія сдѣланы были съ цѣлію приблизить чины къ древней простотѣ, и что опущены были только части несущественныя, составляющія въ самихъ католическихъ чинахъ позднѣйшія прибавленія [1]). Въ виду неизмѣнно получавшихся въ результатѣ литургическихъ реформъ измѣненій самаго содержанія понятія евхаристіи, трудно однако было бы отрицать, что составителями новыхъ чиновъ преслѣдовались и доктринальныя цѣли приспособленія богослуженія къ новымъ вѣрованіямъ [2]).

Если мы обратимся теперь къ XXXIX членамъ, то увидимъ, что и здѣсь изложеніе ученія объ евхаристіи наклонено въ ту же сторону, къ представленію присутствія Тѣла и Крови Христовыхъ не реальнымъ и объективнымъ, а только виртуальнымъ, т. е. къ мысли объ усвоеніи причащающимися лишь силы и благодати Тѣла и Крови Христовыхъ, а не къ признанію дѣйствительнаго вкушенія ими этого Тѣла и Крови. По крайней мѣрѣ мысль о реальномъ и объективномъ присутствіи Тѣла и Крови Христовыхъ не находитъ для себя въ данномъ вѣроизложеніи сколько-нибудь достаточнаго выраженія. Въ XXVIII членѣ говорится, что «правильно, достойно и съ вѣрою принимающимъ хлѣбъ, который преломляемъ, есть пріобщеніе Тѣла Христова, а чаша благословенія пріобщеніе Крови Христовой». И здѣсь слѣд. въ символическомъ опредѣленіи таинства такъ же, какъ и въ литургіи, мысль останавливается не на вкушаемомъ, а на слѣдствіи вкушенія. А что «пріобщеніе» Тѣла и Крови Христовыхъ не предполагаетъ еще дѣйствительнаго присутствія послѣднихъ въ евхаристіи, это ясно видно изъ того, что въ редакціи 1553 г. (XXIX членъ въ 42-хъ членахъ) за означенными словами слѣдовалъ параграфъ въ которомъ прямо говорилось, что «никто не долженъ вѣрить или исповѣдывать реальное и тѣлесное присутствіе Плоти и Крови Христовыхъ въ евхаристіи». Правда, въ 1563 г. этотъ

---

[1]) Responsio Archiepiscoporum Angliae ad litteras apostolicas Leonis Papae XIII De ordinationibus Anglicanis, § 18—19 (London 1897), p. 28—34.

[2]) *G. Constant*, La transformation du culte anglican sous Edouard VI („Rev. d'Hist. Eccl." 1911 № 3, p. 479). *N. Dimock*, Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence. Vol. II, p. 356.

параграфъ былъ опущенъ и вмѣсто него мы теперь читаемъ, что «Тѣло Христово дается, принимается и вкушается на вечери только небеснымъ и духовнымъ образомъ; средство же, которымъ Тѣло Христово дается, принимается и вкушается на вечери, есть вѣра». Но и тутъ опять имѣется въ виду только слѣдствіе вкушенія, такъ какъ именно для него, т. е. для спасительности вкушенія, необходимымъ средствомъ является вѣра, и при столь явномъ логическомъ ударенiи на слѣдствіи вкушенія теряетъ свою силу и то различеніе между «дается» «принимается» и «вкушается» [1]), въ которомъ хотятъ иногда найти моментъ признанія объективнаго присутствія Тѣла Христова [2]), хотя на самомъ дѣлѣ подобные обороты, какъ показываетъ Димокъ, вполнѣ свойственны и чисто кальвинистическому языку. Менѣе твердое основаніе къ возраженіямъ противъ ученія XXXIX членовъ объ евхаристіи даетъ содержащееся въ томъ же XXVIII членѣ прямое отрицаніе пресуществленія хлѣба и вина въ евхаристіи, такъ какъ возможно, что это отрицаніе имѣетъ въ виду не столько самую идею истиннаго и дѣйствительнаго присутствія Тѣла Христова, сколько философскій элементъ, безспорно присущій этой доктринѣ, особенно въ схоластическомъ ея выраженіи, но тенденція къ рецепціонизму въ ученіи объ евхаристіи опять заявляетъ себя въ XXIX членѣ: «о томъ, что нечестивые не вкушаютъ Тѣла Христова», хотя собственно въ текстѣ этого члена (въ отличіе отъ заглавія) прямо утверждается лишь то, что нечестивые и лишенные живой вѣры «не дѣлаются причастниками Христа».

Наконецъ въ XXXI членѣ англиканскаго исповѣданія отвергается католическое ученіе о жертвоприношеніи мессы. «Приношеніе Христа, однажды совершенное,—читаемъ здѣсь,—есть полное искупленіе, умилостивленіе и удовлетвореніе за всѣ грѣхи всего міра, какъ первородный, такъ и актуальные. И кромѣ этой единственной жертвы нѣтъ никакого другаго искупленія за грѣхи. Поэтому жертвоприношенія мессъ, въ которыхъ, какъ обычно говорилось, священникъ приноситъ въ жертву Христа во отпущеніе наказанія или вины за живыхъ

---

[1]) *N. Dimock*, Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence, vol. II, p. 404 ff.

[2]) *A. P. Forbes*, An Explanation of the Thirty-Nine Articles, p. 559—560; *E. C. S. Gibson*, The Thirty-Nine Articles of the Church of England, p. 661; *C. C. Grafton*, The Reunion of Oriental and Anglican Churches. Milwaukee 1904, p. 15—16.

и умершихъ, суть богохульныя выдумки и пагубные обманы». Первая половина члена выражаетъ вполнѣ правильную мысль о единомъ приношеніи Христовомъ. Изъ этой мысли слѣдовало, что жертва, приносимая священникомъ, не должна считаться повтореніемъ или восполненіемъ жертвы Христовой, а имѣетъ свою силу, поскольку составляетъ едино съ жертвою голгоѳскою. Вмѣсто этого мы видимъ осужденіе въ рѣзкихъ выраженіяхъ вообще жертвоприношенія мессы. Англиканскіе комментаторы даннаго члена увѣряютъ, что отрицаніе здѣсь относится собственно къ ходячимъ въ то время среди католиковъ неправымъ представленіямъ объ евхаристической жертвѣ, напр. къ такому пониманію ея, по которому Христосъ принесъ себя въ жертву для освобожденія людей отъ одного лишь первороднаго грѣха, для очищенія же отъ грѣховъ собственныхъ или произвольныхъ установилъ жертвоприношенія мессы [1]). Существованіе ложныхъ взглядовъ этого рода отрицать, конечно, невозможно [2]). Но нельзя не признать, что составители члена, желая осудить католическое заблужденіе, пошли слишкомъ далеко и употребили такія выраженія, которыя даютъ основаніе думать, что они отвергаютъ самую мысль объ евхаристіи, какъ истинной умилостивительной жертвѣ. Такое предположеніе имѣетъ для себя достаточное оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ литургическое и символическое выраженіе англиканскаго ученія объ евхаристіи не даетъ мысли о реальномъ объективномъ присутствіи Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи и объективномъ вкушеніи ихъ причающимися и, какъ можно видѣть изъ приводившихся измѣненій въ литургіи, намѣренно ослабляетъ содержаніе этого таинства до идеи причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ въ сердцѣ вѣрою. При такомъ пониманіи евхаристіи не оставалось, конечно, мѣста и для идеи принесенія въ жертву на литургіи истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ, и идея евхаристической жертвы должна была подвергнуться соотвѣтствующему преобразованію. Въ англиканской литургіи дѣйствительно говорится лишь о «жертвѣ хвалы и благодаренія», о приношеніи нами самихъ себя, нашихъ душъ и тѣлесъ въ «разумную, святую и живую жертву Богу», о жертвѣ наконецъ

[1]) *E. C. S. Gibson*, The Thirty-Nine Articles of the Church of England, p. 692.

[2]) *B. J. Kidd*, The Later Mediaeval Doctrine of the Eucharistic Sacrifice. London 1898.

«нашего священнаго долга и служенія». И англиканскіе архіепископы, вызванные буллою Льва XIII на объясненіе относительно пониманія жертвы въ англиканской церкви, своимъ отвѣтомъ также подтверждаютъ сдѣланное выше заключеніе, что жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ въ собственномъ смыслѣ англиканская церковь не знаетъ. «Сначала,—говорятъ въ своемъ отвѣтѣ архіепископы,—мы приносимъ жертву хвалы и благодаренія, затѣмъ напоминаемъ Отцу о крестной жертвѣ и съ дерзновеніемъ просимъ отпущенія грѣховъ, а также всѣхъ другихъ благодѣяній отъ страданій Господа для всей вселенской церкви; наконецъ, мы приносимъ въ жертву самихъ себя Творцу всего, жертву, которую мы уже выразили возношеніемъ Его твореній. Все это дѣйствіе, въ которомъ народъ необходимо долженъ принимать участіе вмѣстѣ со священниками, мы обыкновенно называемъ евхаристическою жертвою» [1]). Ясно, что это не та умилостивительная жертва истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ, приносимыхъ на литургіи, о которой учитъ православная церковь.

Предложенное толкованіе оффиціальнаго ученія англиканской церкви объ евхаристіи и евхаристической жертвѣ не является, нужно сказать, совершенно безспорнымъ. Англиканскіе богословы высокоцерковнаго направленія, какъ уже замѣчалось выше, всячески стараются доказать, что текстъ англиканскихъ «формуляровъ ученія» вовсе не исключаетъ вѣры ни въ реальное присутствіе Тѣла Христова въ евхаристіи, ни даже въ пресуществленіе въ извѣстномъ смыслѣ и въ жертвенное значеніе евхаристіи. Такъ, одинъ изъ представителей оксфордскаго движенія Вилльямъ Пальмеръ (Ворчест. Колл.) увѣрялъ, что XXXIX членовъ, отрицая пресуществленіе, не осуждаютъ безусловно всякое измѣненіе субстанціи въ какомъ бы то ни было смыслѣ, но только то измѣненіе, которое разумѣютъ романисты; также осуждая «жертвоприношенія мессъ», не высказываются противъ ученія объ евхаристической жертвѣ, правильно понимаемой [2]). Пьюзи, считавшій ученіе о реальномъ присутствіи Тѣла и Крови Господа въ евхаристіи ученіемъ англійской церкви, не видѣлъ существеннаго различія въ вопросѣ о пресуществленіи между ученіемъ англійской церкви и между ученіемъ

[1]) Responsio Archiepiscoporum Angliae ad litteras apostolicas Leonis Papae XIII, § 11, p. 17.

[2]) *W. Palmer*, A Treatise on the Church of Christ. Vol. I, 3-rd edit. London 1842, p. 399—400.

церкви римской, какъ оно изложено Тридентскимъ соборомъ [1]). По мнѣнію высокоцерковныхъ богослововъ, церковное правительство намѣренно придало въ свое время изложенію ученія объ евхаристіи общую, не вполнѣ опредѣленную, форму въ цѣляхъ объединенія (comprehension) въ установленной церкви протестантовъ разнаго образа мыслей относительно евхаристіи. Архіепископъ кэнтерберійскій Темпль въ своемъ пастырскомъ поученіи объ евхаристіи въ 1898 г. говорилъ, что англійская церковь учитъ, что таинство это сообщаетъ принимающимъ его таинственный даръ, соединяющій особымъ образомъ и въ особой степени со Христомъ, но не даетъ отвѣта на вопросъ о томъ, когда именно община, въ которой совершается евхаристія, получаетъ этотъ даръ; церковь принимаетъ ученіе Гукера, который утверждалъ, что реальное присутствіе нужно находить не въ веществѣ евхаристическомъ, а въ принимающихъ таинство, но не запрещаетъ и того ученія, что есть реальное присутствіе, присоединяемое нѣкоторымъ образомъ къ евхаристическому веществу при освященіи еще до принятія таинства [2]). Тенденція англійскихъ Членовъ религіи 1563 и 1571 гг. и Гомилій 1563 г., по мнѣнію Дарвеля Стона, состояла въ томъ, чтобы отвергнуть какъ пресуществленіе, такъ и цвингліанство, признать принятіе Тѣла и Крови Христовыхъ и оставить открытымъ вопросъ, присутствуютъ ли Тѣло и Кровь при освященіи или же только при причащеніи [3]). Въ исторіи англиканской богословской мысли мы дѣйствительно видимъ теченіе, допускающее въ той или иной степени мысль о реальномъ объективномъ присутствіи и сознающее себя при этомъ вѣрнымъ ученію своей церкви. Это теченіе уже самымъ существованіемъ своимъ свидѣтельствуетъ до извѣстной степени, кромѣ отсутствія дисциплины въ ученіи, еще и о томъ, что очертанія и границы оффиціальнаго ученія англиканской церкви не имѣютъ надлежащей рѣзкости и исключительности.

Но всѣ эти ссылки на общій, неопредѣленный характеръ изложенія ученія объ евхаристіи въ «образцахъ ученія» англійской церкви, оставляющій будто бы мѣсто для вѣры въ реальное присутствіе, не въ силахъ устранить того факта, что прямо

[1]) *E. B. Pusey*, An Eirenicon, in a Letter to the Author of „The Christian Year“. London 1865, p. 24—25, 229.

[2]) *Darwell Stone*, A History of the Doctrine of the Holy Eucharist. Vol. II. London 1909, p. 581—582.

[3]) *Darwell Stone*, Vol. II, p. 249—250.

о реальномъ присутствіи эти «образцы» во всякомъ случаѣ *не учатъ*, напротивъ кальвинистическому пониманію евхаристіи прямо *даютъ мѣсто*; предпринятое же приспособленіе ихъ къ объединительной политикѣ правительства при Елизаветѣ состояло лишь въ смягченіи выраженія для отрицательнаго отношенія ихъ въ ихъ первоначальной формѣ къ ученію о реальномъ объективномъ присутствіи, безъ всякой попытки положительнаго выраженія этого ученія. Что главные дѣятели реформы при Эдуардѣ VI, Кранмеръ и Ридли, не признавали реальнаго присутствія, и что этотъ ихъ образъ мыслей отразился во второй «Книгѣ» Эдуарда и въ XLII членахъ, съ этимъ приходится согласиться и высокоцерковнымъ англиканскимъ богословамъ [1]). Главныя измѣненія въ «Книгѣ» при Елизаветѣ — объединеніе въ одну формулу формулъ преподанія евхаристіи первой и второй «Книгъ» и исключеніе «черной рубрики»—не могли, конечно, лишить силы идейныхъ результатовъ переработки «Книги», произведенной въ 1552 г. А о главномъ измѣненіи въ XXVIII членѣ, о новомъ параграфѣ, внесенномъ въ него, гдѣ говорится, что «Тѣло Христово дается, принимается и вкушается *только* небеснымъ и духовнымъ образомъ», самъ авторъ его, Гестъ, епископъ рочестерскій, сообщалъ, что въ приведенныхъ словахъ видѣли отрицаніе реальнаго присутствія (на самомъ дѣлѣ имъ будто бы не предполагавшееся) и считалъ желательнымъ дополнить стоящія далѣе слова: «средство же, которымъ Тѣло Христово дается, принимается и вкушается на вечери, есть вѣра», словомъ: «profitably», т. е. «съ пользою» [2]). И исторія ученія объ евхаристіи въ англиканской церкви свидѣтельствуетъ, что теоріи рецепціонизма и виртуализма были болѣе принятыми среди ея богослововъ и духовныхъ лицъ, чѣмъ ученіе о реальномъ объективномъ присутствіи. Богатый матеріалъ для доказательства этого положенія данъ въ изданномъ въ 1911 г. съ краткимъ введеніемъ епископа дургамскаго трудѣ англиканскаго священника *Н. Димока*: Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence. 2 vols. Авторъ обозрѣваетъ здѣсь воззрѣнія на евхаристію англійскихъ реформаторовъ, авторитетныхъ англиканскихъ книгъ и документовъ, гомилій, катихизиса, литургіи и членовъ религіи, и приходитъ къ самому твердому убѣжденію, что «ученіе о реальномъ объективномъ присутствіи не было ученіемъ англійскихъ рефор-

[1]) *Darwell Stone*, Vol. II, p. 125, 127—128, 140.
[2]) *Darwell Stone*, Vol. II, p. 210—212.

маторовъ и не есть ученіе англійской церкви» (Vol. I, p. VII—VIII).

Изъ ученія англиканской церкви объ евхаристіи и евхаристической жертвѣ, изложеннаго выше, и для ученія этой церкви о священствѣ получается то слѣдствіе, что содержаніе священной власти не мыслится тамъ заключающимъ въ себѣ полномочіе освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы въ собственномъ смыслѣ, а развѣ лишь полномочіе приносить такую жертву, какая возможна безъ дѣйствительнаго присутствія Тѣла и Крови Христовыхъ на жертвенникѣ, т. е. жертву хвалы и благодаренія или жертву воспоминанія о крестной смерти Господа.

Такимъ образомъ и въ томъ и въ другомъ изъ двухъ пунктовъ, выдвинутыхъ исторіею вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи на Западѣ и на Востокѣ, англиканское ученіе представляетъ уклоненія отъ православнаго ученія: въ своихъ оффиціальныхъ вѣроизложеніяхъ англиканская церковь не признаетъ священство таинствомъ и не учитъ о приношеніи на евхаристіи истинной умилостивительной жертвы. Оба эти уклоненія при всей недоговоренности въ изложеніи засвидѣтельствованы настолько достаточно, что поддерживать принятую у насъ формулу отвѣта на вопросъ объ англиканской іерархіи, т. е. ту, что ученіе англиканской церкви о священствѣ неопредѣленно, и потому рѣшеніе вопроса зависитъ отъ того, какъ выскажется окончательно англиканская церковь, по моему мнѣнію, было бы трудно. Вопросъ объ англиканской іерархіи есть вопросъ о томъ, какія слѣдствія должны были имѣть эти заблужденія для дѣйствительности посвященій этой церкви; другими словами, о томъ, совмѣстимо ли съ ними сохраненіе въ англиканскомъ исповѣданіи подлиннаго іерархическаго строя въ томъ смыслѣ, въ какомъ его вообще можно допускать за предѣлами православной церкви. Для рѣшенія этого вопроса мы не найдемъ готовыхъ образцовъ или указаній въ правилахъ или практикѣ древней церкви относительно способа принятія приходящихъ изъ инославныхъ обществъ, такъ какъ и аналогичныхъ указаннымъ заблужденій христіанская древность не знала. Изслѣдователь предоставленъ здѣсь лишь общимъ соображеніямъ объ условіяхъ дѣйствительности таинствъ по православному ученію — области, въ богословіи недостаточно разработанной—и о важности поврежденія ученія о священствѣ въ англиканствѣ.

Указанныя догматическія заблужденія англиканской церкви, касающіяся священства являются, вообще говоря, очень серьезными и дѣлаютъ дѣйствительность англиканской іерархіи сомнительною. Рѣшеніе вопроса можетъ принадлежать, разумѣется, только Церкви. Я не предпринимаю здѣсь полнаго отвѣта на поставленный вопросъ, а позволю себѣ высказать лишь нѣсколько соображеній, которыя, по моему мнѣнію, оставляютъ нѣкоторую возможность думать, что указанныя неправыя ученія англиканской церкви касательно священства не уничтожаютъ совершенно таинство священства въ этой церкви и не исключаютъ безусловно возможности признанія англиканскихъ посвященій дѣйствительными.

Обратимся прежде всего къ неправому ученію англиканской церкви объ евхаристическо-жертвоприносительной власти священства. Намъ извѣстна р.-католическая оцѣнка этого англиканскаго заблужденія. Въ глазахъ католиковъ такое пониманіе священства равносильно отрицанію истиннаго священства. Такой взглядъ стоитъ въ связи съ ихъ ученіемъ о сущности священства, которая у нихъ полагается прежде всего и болѣе всего въ евхаристическо-жертвоприносительной власти. Съ рѣдкою прямолинейностію это воззрѣніе на священство выражено въ посланіи кардинала Вогана, архіепископа вестминстерскаго, съ 15 епископами этой провинціи въ защиту буллы Льва XIII объ англиканскихъ посвященіяхъ. «Нашъ священникъ,—говорится здѣсь,—это тотъ, кто назначенъ и уполномоченъ приносить литургическую жертву, слѣд. тотъ, кто получилъ отъ Бога власть посредствомъ словъ освященія производить присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ подъ видомъ хлѣба и вина и приносить ихъ въ жертву. Онъ можетъ имѣть другія полномочія, присоединенныя къ его служенію, напр. власть прощать грѣхи; на него можетъ быть возложена также обязанность проповѣдывать слово Божіе и нести пастырское служеніе. Но эти другія полномочія и обязанности суть придаточныя.., не относятся къ его существу» [1]). Православное пониманіе священства не совпадаетъ съ католическимъ въ такой его формулировкѣ. Православная церковь вѣруетъ въ преложеніе св. даровъ и въ умилостивительное значеніе евхаристической жертвы и власть приносить эту

[1]) A Vindication of the Bull „Apostolicae curae". A Letter on Anglican Orders. By the Cardinal Archbishop and Bishops of the Province of Westminster, § 13 (2-nd edit. London 1898, p. 26—27).

жертву считаетъ существеннымъ полномочіемъ священника. Устами восточныхъ патріарховъ она исповѣдуетъ, что «Христосъ установилъ священство, когда установилъ жертву и сказалъ: сіе творите въ мое воспоминаніе, и когда далъ власть отпускать и удерживать грѣхи» [1]). Устами вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоуста, она признаетъ, что въ совершеніи безкровной жертвы выражается высшая честь священства и открывается его небесное чиноположеніе [2]). Самую цѣль установленія степеней священнослуженія она видитъ въ томъ, чтобы «служити и литургисати честнымъ и пречистымъ тайнамъ» (т. е. евхаристіи). Священникъ и въ православной церкви «жрецъ и приноситель божественныхъ таинъ» [3]). Однако въ догматическомъ своемъ выраженіи православное ученіе о священствѣ не сводитъ въ такой степени, какъ католическое, сущность священства къ освященію св. даровъ и приношенію ихъ въ жертву. Обычное школьное описаніе священной власти здѣсь то, что она есть власть учить, священнодѣйствовать и управлять, и хотя власть священнодѣйствовать въ извѣстномъ смыслѣ можетъ считаться основною властію, а въ ряду полномочій этой власти власть совершать евхаристію занимаетъ настолько выдающееся мѣсто, насколько евхаристія возвышается надъ прочими св. таинствами, однако нѣтъ основанія дѣлать эту евхаристическую власть исключительною носительницей всего существа священнослуженія. Рядомъ съ нею существенною частію іерархическихъ полномочій, относящихся къ священнослуженію, должна быть признана власть отпускать и удерживать грѣхи, особо и торжественно данная Спасителемъ апостоламъ, какъ и въ самой р.-католической церкви въ оффиціальномъ изложеніи ученія о священствѣ, когда говорится объ установленіи священства, указывается на преподаніе апостоламъ той и другой власти. Это даетъ основаніе думать, что англиканская церковь, не уча о дѣйствительномъ присутствіи Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи и ослабляя тѣмъ содержаніе и силу евхаристической жертвы, повреждаетъ ученіе объ очень существенной части власти священства, но все же только

---

[1]) Посланіе патріарховъ Восточно-Каѳолической Церкви о Православной Вѣрѣ. Чл. 15 (Царская и патріаршія грамоты о учрежд. Свят. Синода, Москва 1899, стр. 29).

[2]) *Св. Іоанна Златоуста*, О священствѣ, слово III, 4 (Творен. въ русск. пер. т. I, изд. 2, Спб. 1898, стр. 425).

[3]) Стихира въ чинѣ погребенія священниковъ.

о части, и что это поврежденіе не означаетъ еще безусловно полнаго уничтоженія священной власти. Въ ученіи англиканской церкви о священствѣ, какъ богоустановленномъ служеніи, и въ ясно преподаваемой при поставленіи въ пресвитера власти отпускать и удерживать грѣхи, проповѣдывать слово Божіе и совершать таинства можно усматривать такія условія, которыя оставляютъ нѣкоторую возможность сохраненія въ англиканской церкви іерархическаго строя и при указанномъ отклоненіи отъ истины въ пониманіи содержанія священной власти.

Еще болѣе серьезнымъ препятствіемъ къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи представляется неправое ученіе англиканской церкви о посвященіи, какъ не составляющемъ будто бы таинства. На первый взглядъ это заблужденіе кажется рѣшающимъ дѣло: если англиканская церковь не признаетъ священства таинствомъ, то и посвященія ея не имѣютъ силы таинства, слѣд. не дѣйствительны. Прежде чѣмъ произносить такой безповоротный приговоръ, нужно, однако, точно уяснить смыслъ этого невключенія священства въ число таинствъ въ англиканской системѣ. По общей схемѣ своей оффиціальное англиканское ученіе о числѣ таинствъ,—въ этомъ нужно сознаться,—носитъ всѣ признаки общаго протестантскаго ученія объ этомъ предметѣ. Въ протестантствѣ же, какъ извѣстно, ограниченіе числа таинствъ двумя съ матеріальной стороны было слѣдствіемъ принятаго въ немъ новаго понятія о назначеніи таинствъ въ экономіи спасенія. Въ чрезмѣрномъ увлеченіи желаніемъ обезпечить себѣ увѣренность въ прощеніи грѣховъ, или оправданіи, реформаторы и благодать поняли преимущественно, какъ благоволеніе Божіе, прощающее грѣхи, и таинства свели исключительно къ средствамъ, сообщающимъ такое прощеніе, или лучше предлагающимъ обѣтованіе прощенія грѣховъ. Авторитетная въ англиканствѣ Книга гомилій говоритъ, что съ таинствами непремѣнно должно быть соединено обѣтованіе прощенія нашихъ грѣховъ и нашей святости и соединенія во Христѣ [1]). Для священнодѣйствій, не служащихъ прямо къ полученію благодати прощенія грѣховъ, въ ряду таинствъ не оказалось мѣста. Такова была судьба и таинства священства во всѣхъ обществахъ, отдѣлившихся отъ римской церкви въ XVI в., въ томъ числѣ и въ англиканской церкви. Оно было исключено

[1]) An Homily of Common Prayer and Sacraments (Certain Sermons or Homilies, p. 376).

изъ числа таинствъ, при чемъ съ формальной стороны непринятіе его въ число таинствъ мотивировано было тѣмъ, что оно не имѣетъ видимаго знака, установленнаго Богомъ. Сущность разсматриваемаго англиканскаго заблужденія относительно таинства священства состоитъ такимъ образомъ въ томъ, что священство не включается и по самому существу дѣла не можетъ включаться тамъ въ разрядъ таинствъ въ новомъ ихъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ установленныхъ самимъ Богомъ необходимыхъ посредствъ для полученія прощенія грѣховъ.

Это лишеніе священства его прежняго положенія, какъ особаго установленнаго Богомъ средства освященія, безъ сомнѣнія, означаетъ умаленіе его достоинства, такъ какъ священство теперь низводится на степень лишь вспомогательнаго обряда поставленія служителей, состоящихъ при таинствахъ. Однако, новое ученіе о священствѣ не отразилось такъ сильно, какъ можно было ожидать, на внутреннемъ содержаніи обряда посвященія въ англиканствѣ. Епископальный строй, удержанный въ англиканской церкви, и, можетъ быть, въ связи съ этимъ большее уваженіе къ іерархіи вообще предохранили лишенное сакраментальнаго характера священнодѣйствіе отъ полнаго превращенія въ простую обрядовую церемонію. Англиканская церковь видитъ въ посвященіи нѣчто большее, чѣмъ простой обрядъ. Въ молитвахъ и формулахъ англиканскаго чина посвященія предполагается и прямо выражается дарованіе посвящаемому благодати или Св. Духа, какъ и въ католическомъ чинѣ, съ тою только существенною разницею, что въ немъ не говорится объ евхаристической и жертвенной власти священнослужителей. Конечно, обозначеніе сообщаемой въ ординаціи благодати, какъ именно священнической (жреческой), всего болѣе способно было бы выразить превосходство получаемаго дара и высокое достоинство самаго акта посвященія. Но отсутствіе указанія на такой характеръ благодати посвященія, хотя бы оно было даже результатомъ отрицательнаго отношенія англиканъ къ ученію объ евхаристической умилостивительной жертвѣ, не можетъ во всякомъ случаѣ совершенно лишить силы высокихъ преимуществъ благодатнаго дара, предлагаемаго въ ординаціи, которыя достаточны для того, чтобы возвысить ее надъ простыми обрядовыми дѣйствіями. Въ содержаніе этого дара входитъ власть отпускать и удерживать грѣхи и быть раздаятелемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ. По внутреннему своему содержанію, съ

какимъ является въ англиканскомъ чинѣ посвященія въ степени, с. ценство занимаетъ, можно сказать, нѣкоторое среднее положеніе между таинствомъ и обрядомъ. Въ протестантскую схему вдвинутъ обрядъ, довольно близкій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ по содержанію къ православному и р.-католическому. Эти сохранившіяся въ чинопослѣдованіяхъ посвященія черты правильнаго пониманія священства, свидѣтельствующія о томъ, что англиканская церковь и послѣ своего уклоненія къ протестантскимъ вѣрованіямъ хотѣла продолжать у себя чрезъ преемственное епископское рукоположеніе священство, какъ благодатное служеніе, обладающее властію отпускать и удерживать грѣхи и совершать таинства, въ связи съ засвидѣтельствованнымъ с достаточною достовѣрностью фактомъ сохраненія внѣшняго преемства рукоположенія, и могутъ подавать нѣкоторую надежду на то, что заблужденіями англиканской церкви касательно таинства священства, сколь ни существенно повреждаютъ они истинное ученіе объ этомъ таинствѣ, не уничтожены совершенно всѣ условія для сохраненія въ ней дѣйствительнаго іерархическаго строя, и что если бы церковь православная признала за благо примѣнить къ англиканской іерархіи снисхожденіе (οἰκονομία), она могла бы найти по крайней мѣрѣ нѣкоторыя точки опоры для благопріятнаго приговора о дѣйствительности этой іерархіи.

Было бы преждевременно теперь разсуждать о томъ, при какихъ обстоятельствахъ могло бы быть примѣнено это снисхожденіе. Очень вѣроятно, что обстоятельства потребовались бы чрезвычайныя, какъ и мѣра самаго снисхожденія. Возможно, что и приговоръ церкви получилъ бы форму собственно приговора объ отдѣльномъ лицѣ или отдѣльныхъ лицахъ, а не о цѣлой іерархіи. Въ настоящее время я хотѣлъ бы ограничиться лишь выраженіемъ надежды на то, что условіями происхожденія и существованія англиканской іерархіи не исключена съ полною очевидностью самая возможность примѣненія снисхожденія, и что то, въ чемъ отказалъ англиканамъ стоящій на почвѣ схоластическаго ученія о дѣйствительности таинствъ католическій Западъ, можетъ дать имъ, примѣняя принципъ οἰκονομία, православный Востокъ.

Извлечено изъ журнала «Христіанское Чтеніе», 1913 г. №№ 2 и 3.

Типографія М. Меркушева. Спб., Невскій пр., № 8.

Библиотека ОЦНТ